

Учебник по
эффекту бумеранга
Тактика борьбы с
несправедливостью

Backfire Basics: Tactics Against Injustice

Brian Martin

Irene Publishing, 2012
Translation: May 2018

TRANSLATOR'S NOTES

Please insert any helpful information about this translation here.

УЧЕБНИК ПО ЭФФЕКТУ БУМЕРАНГА

ТАКТИКА БОРЬБЫ С
НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬЮ

Брайан Мартин

Учебник по
эффекту бумеранга

Тактика борьбы с
несправедливостью

Брайан Мартин

Издательство «Айрин»

2012

Впервые опубликовано в 2012 году

издательством «Айрин»,
Шпарнес
irene.publishing@gmail.com

ISBN 978-91-978171-4-1 (мягкая обложка)

Большинство иллюстраций
в этой книге взято из
Wikimedia Commons

Содержание

Предисловие автора	1
1. Модель бумеранга	5
2. Анализ эффекта бумеранга	15
3. Подготовка	43
4. Сразу и после	75
5. Вопросы и ответы	89
6. Упражнения	97
7. Приложение: «человеческие щиты» и превентивный эффект бумеранга	103

Предисловие автора

Я начал изучать и выступать за ненасильственную борьбу в конце 1970-х годов. Особый интерес у меня вызывала идея такой организация общества, при которой ненасильственные методы сделали бы ненужным существование вооруженных сил.

Одной из любопытных особенностей ненасильственной борьбы является то, что когда мирные участники протестов подвергаются жестокой атаке, это может привести к росту поддержки протестующих. Ведущий исследователь принципа ненасилия Джин Шарп называл это «политическим джиу-джитсу».¹ В спортивной практике джиу-джитсу сила и преимущества противника могут быть использованы против него. Так же и участники протестов, сохраняя мирный характер борьбы, могут обернуть превосходящие силы противника против него самого и спровоцировать рост поддержки.

Существует несчетное количество случаев сопротивления несправедливости. Где-то в 2000 году я заинтересовался ситуациями, в которых серьезное сопротивление не оказывалось. Вместе с двумя коллегами, Уэнди Варни и Адрианом Викарсом, мы изучили случаи нарушения прав человека индонезийскими военными. В некоторых случаях, как, например, во время захвата Восточного Тимора, люди оказывали серьезное сопротивление. Однако в других случаях его, как ни странно, практически не было. В 1965 году индонезийские вооруженные силы начали кампанию массового уничтожения коммунистов, которую многие исследователи считают геноцидом. Около 800000 человек стали жертвами массовых убийств. В самой Индонезии сопротивление было относительно небольшим, но, что еще более удивительно, происходившее не

вызвало особенного негодования и за пределами страны. Многие антикоммунистические правительства приветствовали эту кровавую расправу.²

1 «Политика ненасильственных действий». Джин Шарп, издательство Porter Sargent, Бостон, 1973 г.

2 «Политическое джиу-джитсу против индонезийских репрессий: изучение неактивного ненасильственного сопротивления», Брайан Мартин, Уэнди Варни и Адриан Викерс, Pacifica Review, № 13, 2001 г., с. 143-156.

Я знал о «политическом джиу-джитсу». Жертвы убийств 1965-1966 годов не оказывали насильственного сопротивления. Это заставило меня задуматься о том, почему в некоторых случаях принцип «политического джиу-джитсу» не работал. Мне пришло в голову, что, возможно, агрессоры делали что-то для ослабления эффекта джиу-джитсу. Постепенно я развил свою мысль о методах, используемых агрессорами с целью минимизировать негодование. Поскольку разработанная мной схема включает важные компоненты, не входящие в концепцию «политического джиу-джитсу» Шарпа, я назвал ее «эффектом бумеранга».

За последнее десятилетие я применял модель бумеранга в широком ряде случаев. Она хорошо применима к кровавым расправам с участниками мирных протестов, как, например, в Восточном Тиморе и Южной Африке. Она также может быть использована в ответ на несправедливости, выходящие за рамки обычного спектра действий, против которых бывает направлена ненасильственная борьба, как, например, в ответ на цензуру, сексуальные домогательства, избиение сотрудниками полиции, пытки и геноцид.³

2 Этот учебник представляет из себя практическое руководство по использованию модели бумеранга. Он написан для тех, кто борется с несправедливостью и думает о том, какие шаги будут самыми эффективными.

Модель бумеранга – это всего лишь руководство по стратегическому и тактическому мышлению. Оно не заменяет само мышление. Для эффективной борьбы требуется знание местных особенностей и практическое осмысление. Не существует формулы успеха, которая работала бы в любой ситуации. Самое большое, что может делать модель, - это напоминать о тех вещах, которые необходимо учитывать.

Основная идея модели в том, чтобы

рассматривать разные варианты и принимать в расчет вероятные действия противника. Эта мысль очевидна на бумаге, но на практике активисты часто делают то, что делали всегда, и думают в основном о том, чего они хотят достичь и что планируют сделать, а не о том, что сделают их оппоненты.

Первая глава вводит понятие модели бумеранга. Вторая глава описывает анализ эффекта бумеранга: как выявить и разобраться в тактических приемах,

3 Различные статьи смотрите в разделе «Материалы на тему эффекта бумеранга» <http://www.bmartin.cc/pubs/backfire.html>

используемых лицами, виновными в несправедливости, и направленными на то, чтобы помешать возникновению общественного негодования. В третьей главе предлагаются рекомендации по подготовке к действию с учетом того, что может сделать противник. В четвертой главе говорится о том, какие действия можно предпринимать в момент совершения несправедливости и непосредственно после основного события. В пятой главе можно найти ответы на некоторые вопросы, касающиеся модели.

В качестве примеров я использовал такие сценарии, как, например, избиение сотрудниками полиции. Вам следует по возможности подобрать в качестве примеров ситуации, о которых вы хорошо знаете, и проанализировать их. Модель бумеранга представляет собой набор инструментов для осмысления, а не руководство к действию. Вы должны научиться мыслить стратегически. Поэтому подберите свои собственные примеры. Что бы вы сделали, если бы в соседнем городе взорвалась ядерная бомба? Что бы вы сделали, если бы обнаружили, что правительство замешано в масштабной мошеннической схеме? В шестой главе вы можете найти несколько упражнений. Вы также можете разработать собственные упражнения.

Многочисленные исследования высококвалифицированной деятельности показали, что для того, чтобы научиться хорошо что-то делать, необходимо провести много времени, отрабатывая самые сложные элементы задачи.⁴ Если вы хотите стать эффективным активистом, вам придется потратить много времени на то, чтобы научиться думать тактически и стратегически. Модель бумеранга может быть инструментом, который поможет вам достичь этой цели.

На моем веб-сайте я выложил множество

статей об использовании этой модели. Пожалуйста, присылайте мне копии и ссылки, чтобы база данных о модели могла быть расширена.⁵ В первую очередь мне интересно было бы узнать о слабых сторонах модели и о том, как можно было бы применить эту модель в других областях, возможно, предварительно модифицировав ее. За те годы, что я разрабатывал и применял модель, она постепенно менялась. Но, конечно, еще есть над чем поработать.

4 Об исследованиях в области высококвалифицированной деятельности смотрите «Талант ни при чем! Что на самом деле отличает выдающихся людей?» Джеффа Колвина (издательство Penguin, Нью-Йорк, 2010 г.), «Код таланта. Гениями не рождаются - ими становятся», Дэниеля Койла (издательство Bantam, Нью-Йорк, 2009 г.) и «Гений в каждом из нас. Забудьте все, что вы знали о генетике, таланте и коэффициенте интеллекта» Дэвида Шенка (издательство Doubleday, Нью-Йорк, 2010 г.).

5 Электронная почта: bmartin@uow.edu.au

Благодарность

Я невероятно много узнал об эффекте бумеранга от моих соавторов и большого количества людей, которые делились своими комментариями, замечаниями и вдохновляющим опытом. Шэрон Калахан, Кэрен Кеннеди, Майкен Соренсен и Стив Райт оставили ценные замечания и рекомендации к черновым вариантам этого учебника. Отдельное спасибо Йоргену Йохансену за написанное им приложение и активную поддержку.

1. Модель бумеранга

Порой атаки вызывают эффект бумеранга. Они носят контрпродуктивный характер для агрессоров. Собственно, они наносят такой вред агрессорам, что заставляют их пожалеть о том, что они вообще что бы то ни было предпринимали.

- В 1991 году полицейские Лос-Анджелеса избили мотоциклиста по имени Родни Кинг, превысившего скорость, чтобы избежать ареста. Видео избиения было показано по телевидению, что вызвало волну негодования зрителей и снижение общественной поддержки полиции. Таким образом избиение ударило бумерангом по полиции.
- В 1990-е годы компания Макдональдс подала в суд на двух анархистов, Хэлен Стил и Дэйва Морриса, за опубликованную ими брошюру «Что не так с Макдональдсом?». Судебный иск был воспринят обществом как несправедливый, что спровоцировало массовую кампанию в поддержку Стил и Морриса. Это был сильнейший удар по имиджу Макдональдса. Таким образом, суд над Стил и Моррисом ударил бумерангом по корпорации.
- В 2004 году СМИ заговорили о пытках иракских заключенных тюрьмы Абу-Грейб. На страшных фотографиях были

изображены американские надзиратели, с улыбкой на лице унижавшие и пытавшие заключенных. Публикация фотографий нанесла серьезный ущерб репутации американского правительства, особенно на Ближнем Востоке. пытки ударили бумерангом по американским вооруженным силам.

- В 1991 году тысячи людей приняли участие в похоронной процессии в Дили, столице Восточного Тимора, воспользовавшись этой возможностью для проведения мирного протестного шествия против индонезийской оккупации.

Когда процессия подошла к кладбищу Санта-Круш, индонезийские войска неожиданно открыли огонь, расстреляв сотни людей. Западные журналисты, ставшие свидетелями кровопролития, записали его на видео. Их свидетельства и видеодоказательства спровоцировали огромный рост международной поддержки освободительного движения Восточного Тимора и заложили основы для достижения независимости десятилетие спустя. Расправа над мирными участниками протеста ударила бумерангом по индонезийскому правительству.

Каждый из этих случаев описывает какую-то несправедливость: полицейский произвол, цензуру, пытки, кровопролитие. В каждом из этих случаев те, кто совершал нападение: полиция, Макдональдс, американские надзиратели, индонезийские войска, - причиняли вред атакуемой стороне. Но каждый раз атака в результате ударяла бумерангом по самим нападавшим, причиняя им и их союзникам гораздо больший вред.

6 Эффект бумеранга может быть необыкновенно ценен в борьбе с несправедливостью. Проблема, однако, в том, что большинство атак *не* ударяет бумерангом по агрессору. Большинство случаев избияения сотрудниками полиции не получает должного освещения в прессе. Большинство судебных процессов о клевете не становятся достоянием гласности. Большинство случаев пыток проводится тайно. Даже кровавые расправы, которые сложнее скрыть, могут не привлечь особого внимания.

В чем же дело? Почему одни атаки ударяют бумерангом по агрессору, а другие – нет?

*Кровавая бойня на кладбище Санта-Круш
случилась в 1991 году во время похоронного
шествия к могиле Себастьяна Гомеша.*

В 1960 году по Южной Африке прокатилась волна демонстраций против расистских законов о пропусках. В поселке Шарпервилль полиция открыла огонь по участникам мирной демонстрации, в результате чего было убито около 100 человек. Несмотря на попытки полиции и правительства снизить градус общественного негодования, эта кровавая резня нанесла сильный удар по международной репутации южноафриканского правительства.

7

Модель бумеранга – это способ анализа атак. Она акцентирует внимание на шагах, предпринимаемых каждой из сторон для снижения или повышения градуса негодования в ответ на действие, воспринимаемое как несправедливость.

Эта модель не должна использоваться как руководство к действию. Активисты хорошо разбираются в местных особенностях, и им лучше знать, каким путем пойти в их ситуации. Данная модель является инструментом, указывающим на то, что может произойти с большей или меньшей степенью вероятности. Она может помочь активистам принимать наиболее разумные решения.

Модель бумеранга, как и любая модель, - это инструмент. Он не гарантирует успеха. Представьте себе армию, которая владеет самой лучшей стратегией. Это прекрасно, но если войска этой армии немногочисленны, плохо подготовлены и вооружены устаревшим оружием, даже самая блестящая стратегия не принесет им победы. Так и модель бумеранга может помочь активистам

разработать более эффективную стратегию, но не является гарантией успеха. Это всего лишь один элемент в многоаспектном процессе.

Эффект бумеранга: основы

Совершив несправедливое действие, влиятельная группа может принять меры для смягчения общественного негодования путем:

- Сокрытия действия;
- Обесценивания объекта атаки;
- Искривленной трактовки случившегося с помощью лжи, преуменьшения, обвинения и рамочного подхода;
- Использования официальных каналов для создания видимости справедливости;
- Запугивания или поощрения лиц, причастных к действию.

Поскольку пытки вызывают однозначное осуждение, прибегающие к ним правительства с большой вероятностью используют какой-либо из перечисленных методов или их комбинацию для снижения градуса негодования.

Сокрытие действия.

8

Правительства в основном скрывают факты применения пыток. Иногда используются пыточные методы, почти не оставляющие следов, как, например, нанесение ударов по голым ступням.

Когда действия держатся в секрете, посторонние о них просто не знают и, соответственно, не чувствуют негодования.

Пытка над заключенным тюрьмы Абу-Грейб

Обесценивание объекта атаки.

Правительства утверждают, что заключенные, которые подвергаются допросам, - террористы, преступники, диверсанты или представители других нежелательных категорий. Если пыткам подвергают тех, кого воспринимают как опасных, недостойных, или тех, чей статус считается низким по какой-то другой причине, то, что делают с этими людьми, может показаться не таким уж и страшным.

Искаженная трактовка случившегося с помощью лжи, преуменьшения, обвинения и рамочного подхода.

Когда на утверждения сторонних наблюдателей о том, что применяются пытки, правительство отвечает, что это не так, оно лжет. Оно утверждает, что с заключенными обходятся хорошо.

Когда становится известно, что применяются такие методы, как лишение сна, пытка водой и сенсорная депривация, правительство заявляет, что эти методы не такие уж и страшные: никто ведь серьезно не пострадал. Утверждается также, что это не приводит к тяжелым последствиям: серьезность последствий преуменьшается. Пыточные методы называют злоупотреблениями, унижением или другими правонарушениями небольшой тяжести - всем, чем угодно, только не пытками. Таким образом языковые средства используются для преуменьшения серьезности пыток.

Иногда правительство взваливает вину за пытки на вышедших из под контроля надзирателей, действующих без разрешения. Вина перекладывается на надзирателей с тем, чтобы вышестоящие лица могли избежать ответственности.

Иногда правительство утверждает, что применяются законные приемы допроса для получения крайне необходимой информации. Это точка зрения правительства. Это его подход или способ видения мира. Когда о предмете говорят с какой-либо точки зрения, это называется фреймингом.

Использование официальных каналов для создания видимости справедливости.

Время от времени утверждения об использовании пыток становятся настолько настойчивыми, что

правительство бывает вынуждено проводить официальное расследование или даже привлечь к ответственности кого-то из лиц, причастных к пыткам. Расследования и суды, как правило, сосредотачивают свою деятельность не на высокопоставленных лицах, а на чиновниках невысокого ранга, и вменяют лишь легкие наказания. Может показаться, что достигнуто правосудие, но на самом деле это всего лишь символический жест.

Официальные каналы включают в себя уполномоченных по правам человека, суды, следственные комиссии, экспертные группы, порядок рассмотрения жалоб и другие официальные процедуры решения проблем. Официальным каналам часто удается снизить градус общественного негодования, потому что людям кажется, что кто-то действительно занимается решением проблемы. Официальные каналы работают медленно, и общественное негодование со временем угасает.

Поскольку официальные каналы прибегают к многофазовым процедурам и экспертной помощи, например, юридической, сторонние наблюдатели почти не могут, да и не хотят участвовать в процессе.

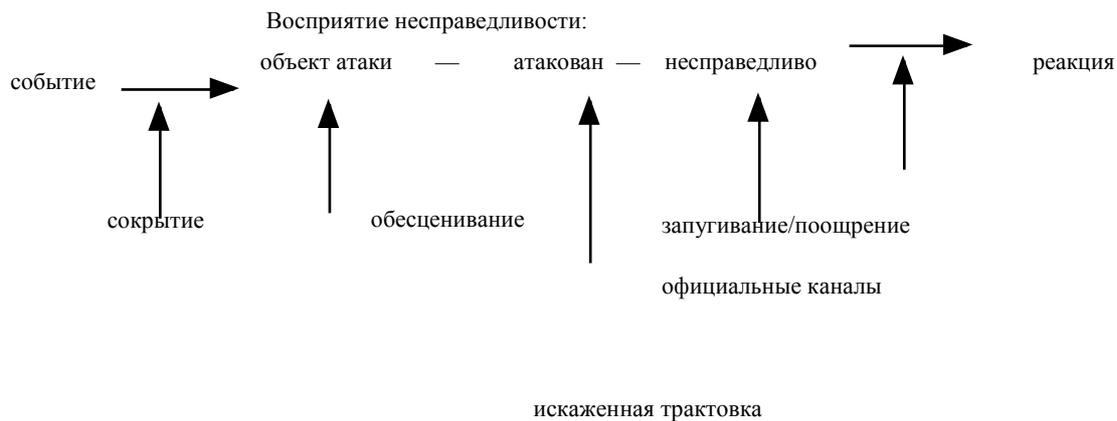
Запугивание или поощрение лиц, причастных к действию.

Пытка - это сама по себе форма устрашения. Люди, подвергающиеся пыткам, могут бояться говорить об этом из страха перед новыми пытками. В странах с репрессивными режимами выступления против пыток могут быть также опасными для членов семей, друзей, журналистов и правозащитных групп, так как они тоже рискуют стать мишенью. С другой стороны, официальные лица, работающие на режим, могут получать за это денежные вознаграждения или продвижение по службе.

Запугивание отбивает у людей желание выразить возмущение, поскольку они боятся последствий. Возможность получить вознаграждение работает как приманка, из-за которой люди молчат или становятся соучастниками.

10

Пять методов снижения градуса негодования и их связь с событием, его восприятием и реакцией на него

Что можно предпринять, столкнувшись с использованием этих пяти методов снижения градуса негодования в ответ на несправедливость? Ответ: противостоять каждому из них. И вот как это можно сделать.

- Разоблачить действие;
- Реабилитировать объект атаки: дать позитивную оценку объекту атаки;
- Акцентировать несправедливый характер действия;
- Мобилизовать поддержку. Избегать или дискредитировать официальные каналы;
- Сопротивляться запугиванию и подкупу.

Разоблачение действия.

Противники пыток могут задокументировать случившееся и предать эту информацию широкой огласке. Это основной инструмент организации «Международная амнистия». Огласка усложняет сокрытие. Особенно мощным средством являются фотографии.

Реабилитация объекта атаки: позитивная оценка объекта атаки.

Необходимо показать, что те, кого подвергают пыткам, - такие же люди. Фотографии и личные детали помогают объектам атаки выглядеть обычными людьми и делают более сложным навешивание уничижительных ярлыков и формирование негативных мысленных образов.

Акцентирование несправедливого характера действия.

Можно распространять информацию о том, что происходит на самом деле (в ответ на ложь), о пагубных последствиях пыток (в ответ на преуменьшение), о том, кто действительно виновен в происходящем (в ответ на

обвинения), о вреде, который наносят пытки, а также о низком качестве информации, получаемой посредством пыток (в ответ на фрейминг).

Мобилизация поддержки. Избегание или дискредитация официальных каналов.

Мобилизовать поддержку – значит убедить как можно больше людей посмотреть на вещи вашими глазами, присоединиться к вашим кампаниям и выступить против пыток. Это основной способ использования общественного негодования для противостояния несправедливости. Поскольку официальные каналы, как правило, смягчают негодование, их лучше избегать или как минимум не полагаться на них.

12 *После аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 году советское правительство различными способами пыталось – в основном безуспешно – свести на нет общественное негодование.*

Сопротивление запугиванию и подкупу.

Кто-то должен не испугаться угроз и, например, публично выступить против пыток. Имеет также смысл документировать и придавать огласке факты запугивания: это может привести к росту негодования и вызвать эффект бумеранга. А кто-то должен устоять перед соблазном получить вознаграждение.

Использование вышеперечисленных пяти методов повышает шансы того, что атака приведет к эффекту бумеранга. Однако успех борьбы зависит от широкого спектра факторов.

Модель бумеранга – справочник наиболее вероятных тактических приемов, к которым прибегают сильные агрессоры с целью смягчения негодования, и ответных тактических приемов, направленных на повышение общественного возмущения. Модель описывает

тактические приемы и меры противодействия, но реальный исход событий зависит от обстоятельств, вовлеченных в процесс людей и принимаемых решений.

Что не включено в модель

- Выбор метода. Стоит ли вложить больше усилий в разоблачение несправедливости, в противостояние обесцениванию или во что-то другое? Решение о выборе метода должно приниматься вовлеченными в процесс людьми с учетом конкретных обстоятельств.
- Своевременность. Когда лучше всего предать огласке несправедливость? Наверядли тогда, когда СМИ заняты освещением какого-нибудь стихийного бедствия или истории из жизни звезд, и не тогда, когда движение не готово извлечь преимущество из волны общественного негодования. Выбор правильного момента чрезвычайно важен.
- Знание местных особенностей. Люди, серьезно занимающиеся какой-то проблемой, очень хорошо разбираются в ее истории, социальной динамике, конфликтах, известных личностях и многом другом.

В модель заложены только общие принципы. Знание местных особенностей необходимо для понимания того, когда и что нужно делать.

- Культура и ценности. То, как люди понимают справедливость и несправедливость, зависит от их культуры и преобладающих ценностей. Данная модель основана на положении вещей в настоящий момент: на современных убеждениях и линиях поведения. Если изменится человеческое понимание несправедливости - а это процесс, на который может повлиять

ход кампании, - изменяться и основания для возникновения негодования.

- Долгосрочные изменения. Эта модель рассматривает реакцию на действие. Она не затрагивает вопрос о том, как добиться изменений в долгосрочной перспективе.

Чем модель может помочь

- Многие активисты в основном думают о том, что они собираются делать, как, например, организовать митинг или начать кампанию. Модель бумеранга привлекает внимание к тому, что будет делать противник, и в частности к тому, какие тактические приемы будет использовать сильный оппонент для снижения градуса негодования в ответ на несправедливость.
- Некоторые активисты полагают, что проблему можно решить через официальные каналы. Например, они могут агитировать за проведение правительственного расследования. Данная модель указывает на недостатки официальных каналов и особенно на их способность снижать градус негодования.
- Активисты зачастую полагают, что несправедливость автоматически вызывает негодование. Например, они считают, что когда полиция избивает протестующих или правительство нарушает закон, все сразу понимают, насколько это несправедливо. Данная модель показывает, что агрессоры могут использовать широкий спектр приемов, направленных на снижение градуса негодования.

2. Анализ эффекта бумеранга

Представьте, что случилось что-то плохое, как, например, сексуальные домогательства, несправедливое увольнение, экологическая катастрофа или массовое убийство. Анализ эффекта бумеранга – это метод изучения борьбы вокруг реакции общества на это событие.

Часто в ответ на неприятные событие люди чувствуют беспокойство, гнев, отвращение, огорчение или негодование.¹ Я буду в основном употреблять слово «негодование», однако любая из вышеперечисленных эмоций так же уместна.

15

В центре анализа эффекта бумеранга – тактические приемы. Тактические приемы – это действия, это то, что делают люди. Объяснение того, почему что-то происходит, не так важно для анализа эффекта бумеранга.

При рассмотрении тактических приемов акцент ставится на то, каким образом достигается повышение или понижение градуса негодования.

Зачем вообще анализировать эффект бумеранга? В конце концов событие уже произошло, и с этим ничего нельзя поделать. Во-первых, анализ может помочь понять, какие тактические приемы использовал противник и как он действует, чтобы быть лучше подготовленным в следующий раз. Во-вторых, анализ эффекта бумеранга может помочь разобраться в том, как возникает борьба за реакцию общества в ответ на несправедливость, и привлечь внимание общественности к этому

процессу. В-третьих, анализ эффекта бумеранга может повлиять на то, как люди реагируют на проблемы: это может заставить их почувствовать злость или сделать их более решительными. Понимание того, какие тактические приемы использует могущественный противник – особенно запугивание, сокрытие фактов и обесценивание – может заставить людей почувствовать большее сострадание к объекту атаки.

1 Иногда реакция людей больше похожа на апатию или безразличие, что сложнее использовать в интересах борьбы с несправедливостью.

В этой главе я расскажу о том, как проводить анализ эффекта бумеранга. Первая задача – сбор информации: я рассмотрю три примера того, как это можно делать. Далее я расскажу о классификации тактических приемов по категориям «сокрытие действия», «обесценивание», «искаженная трактовка», «официальные каналы» и «запугивание/поощрение». И наконец, я расскажу о том, как можно написать историю об эффекте бумеранга.

Сбор информации.

Для того чтобы провести анализ эффекта бумеранга, вам потребуется много информации. Ее можно получить из книг, статей, блогов, интервью и личных наблюдений. Допустим, вы хотите проанализировать тактические приемы, использованные во время крупного митинга, когда полиция нападала на его участников и арестовывала их. Вы можете найти новостные репортажи, записи в блогах, фотографии и интервью, то есть любые источники информации. Если митинг был в 1915 году, вам придется полностью положиться на архивные документы, потому что из тех, кто там присутствовал, уже никого нет в живых. Хотя, может быть, их дети и внуки или еще кто-то слышал рассказы о тех событиях.

16

Если митинг проводился недавно, вы можете поговорить с людьми, которые там были. Это колоссальная работа. Речь может идти о сотнях или даже тысячах людей. Точно так же, если митинг получил широкое освещение в СМИ, могли выйти сотни публикаций и репортажей. Вам не обязательно собирать всю возможную информацию – всего лишь достаточный объем. Мы еще вернемся к этому вопросу.

По возможности вам стоит получить

информацию у обеих сторон: и у участников митинга, и у сотрудников полиции. Поэтому просмотрите заявления полиции в СМИ, публикации, в которых цитируются слова представителей полиции, выпускаемые полицией информационные бюллетени, а также подумайте о том, не взять ли у полицейских интервью. Взгляд на событие с разных точек зрения позволяет глубже проанализировать использованные тактические приемы. Более того, ваш анализ вызовет большее доверие, если будет основан на различных источниках.

Иногда сторон бывает несколько. Например, политики или комментаторы СМИ могут видеть ситуацию иначе, чем протестующие или полиция. Ниже я привожу три примера того, как я собирал информацию для анализа эффекта бумеранга.

Пример 1: Родни Кинг

3 марта 1991 года полиция города Лос-Анджелес арестовала человека по имени Родни Кинг за вождение в пьяном виде и попытку скрыться от полицейского преследования. Во время ареста Кинга полицейские применили электрошокеры и нанесли ему десятки ударов металлическими дубинками. Избиение было записано на видео свидетелем, жившим поблизости, и позже показано по телевидению, что вызвало сильную волну негодования в ответ на действия полиции.

17

Стоп-кадр из видеозаписи избиения родни Кинга

Я решил изучить избиение Кинга как пример возникновения эффекта бумеранга. Поскольку это дело получило широкую огласку, я был уверен, что смогу найти много материала, отображающего тактические приемы, используемые для снижения или повышения градуса общественного негодования, и я оказался прав. Мне удалось найти около десятка книг об избиении: одни были написаны с позиции полицейских, другие – с позиции Кинга, а некоторые не имели четкой позиции. Было также написано несколько хороших статей. Я просмотрел книги, делая пометки каждый раз, как мне попадался пример использования приемов, влиявших на уровень

негодования. Например, я узнал о «кодексе молчания» полицейских - неписанном правиле, согласно которому офицеры полиции никогда не доносят на коллег, виновных в каких-либо нарушениях. Я обнаружил, что при аресте присутствовали 20 полицейских и ни один из них не заявил о каких-либо проблемах. Это подходило под категорию «сокрытия фактов». «Кодекс молчания» подразумевал, что ни один из 20 полицейских не расскажет о том, чему он был свидетелем, даже если избиение, по его мнению, было слишком жестоким.

Поскольку в моем распоряжении было так много печатного материала, я посчитал, что брать интервью необязательно. В конце концов, журналисты и следователи уже опросили – и часто очень подробно – всех ключевых людей в этом деле, и я вполне мог положиться на материалы этих опросов. Иногда между тем, что говорилось в разных источниках, были небольшие расхождения, и мне приходилось решать, что говорить - и говорить ли вообще - в каждом из таких случаев.²

Пример 2: увольнение Тэда Стила

В 2001 году Тэд Стил, штатный доцент кафедры биологии, был уволен из Университета Вуллонгонг, где работаю я сам. Стил давал комментарии средствам массовой информации о так называемых «мягких оценках», когда профессора завышают отметки некоторых студентов. Ректор университета уволил Стила без предупреждения. Этот случай вызвал огромный резонанс в СМИ, где отстаивалось право Стила на свободу слова. Из-за этого случая репутация университета была надолго испорчена: увольнение ударило бумерангом по университету.

Обычно я стараюсь не анализировать случаи, произошедшие в организациях, к которым я имею прямое отношение. Лучше, если это делает посторонний человек, потому что он может подойти к проблеме более объективно, и его оценка, как независимого наблюдателя, вызовет больше доверия. Однако, несмотря на широкую огласку и последовавшее за увольнением судебное разбирательство, никто не проводил глубокого анализа случившегося, поэтому я решил написать статью об этом деле, в частности в защиту кафедры биологических наук, которая оказалась между двух огней: заявлениями Стила с одной

стороны и волной негодования в ответ на его увольнение – с другой.

Я решил не брать интервью, поскольку имелось уже достаточно публикаций о случившемся. Позиция научного сотрудника университета давала мне одно преимущество – доступ к годам электронной переписки Стила и других людей, в том числе касательно жалоб Стила, адресованных администрации университета. Помимо этого я присутствовал на крайне важной встрече Национального профсоюза работников сферы высшего образования, объединяющего научно-педагогические кадры Австралии, на которой обсуждался вопрос о поддержке Стила. Многие из коллег Стила по кафедре биологических наук не хотели его поддерживать.

После газетной публикации моего письма об увольнении многие хотели поговорить со мной об этом деле, и таким образом я получил новую информацию. Я всегда проверял правдивость утверждений, спрашивая об одном и том же по меньшей мере двух человек.

После того, как я написал черновик статьи, я послал его всем ключевым фигурам этого дела включая Стила, ректора, работников факультета биологии и профсоюза. Мне ответили лишь немногие, и их замечания помогли мне внести в статью поправки. Поскольку речь шла о текущем деле, я должен был быть очень осторожен в том, что говорил.³

19

Пример 3: «Флотилия свободы» в Газу, 2010 год.

В мае 2010 года флотилия из шести кораблей вышла по направлению Газы с гуманитарной помощью на борту, бросив вызов израильской блокаде. Израильский десант атаковал флотилию, в результате чего 9 пассажиров были убиты, а

остальные – задержаны.

3 «Бумеранги академической свободы». Брайан Мартин,
Workplace: A Journal for Academic Labor, т. 6, № 2, июнь 2005 г.
<http://www.bmartin.cc/pubs/05workplace.html>.

Многие, в том числе израильские десантники, получили ранения. Нападение на флотилию освещалось средствами массовой информации по всему миру, что стало серьезным ударом по имиджу израильского правительства.

В основном дискуссия сводилась к тому, что произошло и насколько это было оправданно. Я решил составить небольшой анализ эффекта бумеранга с акцентом на тактических приемах, которые использовало израильское правительство для снижения градуса общественного негодования. В моем распоряжении было большое количество детальных репортажей и статей, а также онлайн комментарии членов экипажа флотилии. Я даже не пытался все это прочесть: на это ушло бы слишком много времени, а я планировал закончить за несколько недель, а не месяцев. Мой анализ, бесспорно, мог бы быть лучше, если бы я раздобыл больше информации из израильских источников и от членов экипажа флотилии. Однако, для цели, которую я преследовал: быстро написать короткий анализ – информации было достаточно.⁴

Информация и ее качество.

Для проведения анализа эффекта бумеранга, вам нужна информация о случившемся. Однако раздобыть ее не всегда бывает просто. В резонансных делах, как в случае с избиением Родни Кинга или в истории с нападением на флотилию, много информации можно найти в открытых источниках. О других случаях, как, например, об аресте местного активиста, много информации вы не найдете, только если не поговорите с людьми, причастными к этим историям. Полиция тоже может не захотеть с вами разговаривать или давать вам какие-либо сведения.

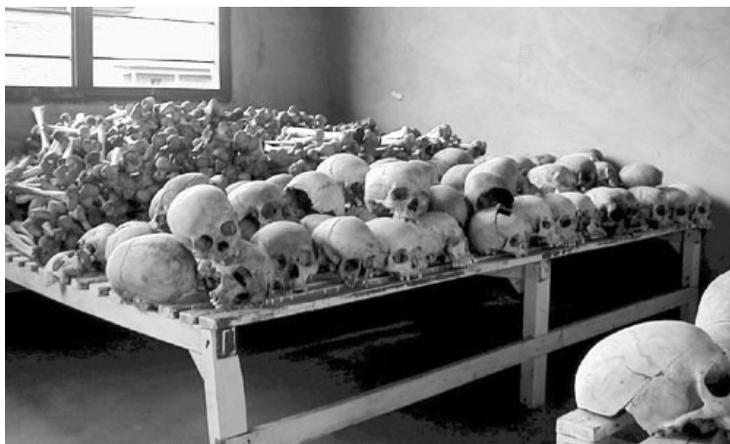
Даже если вы раздобудете какую-то информацию, вам необходимо оценить ее качество. Вам будут врать, скрывать важные сведения, а порой и пытаться препятствовать тому, чтобы вы что-либо комментировали, например, угрожая подать на вас в суд за клевету. Люди будут выдумывать замысловатые истории, которые будут запутывать и искажать дело. Поэтому в процессе сбора информации вам нужно принимать меры предосторожности, как это делают исследователи или специализирующиеся на расследованиях журналисты: оценивайте качество полученных данных и надежность источника и собирайте информацию из разнообразных независимых источников. Когда вы начнете работать над историей, вам, возможно, захочется изучить отдельные проблемы более глубоко -

4 «Тактика флотилии: как израильская атака вызвала эффект бумеранга», Брайан Мартин, интернет-портал TruthOut, 27 июля 2010 г.

особенно в области сокрытия фактов и запугивания, то есть там, где чаще всего встречаются ложь и искажение фактов.

Выбор позиции

Вы должны быть готовы к невероятно твердым, страстно отстаиваемым убеждениям, которые иногда будут принципиально расходиться. Так, например, геноцид в Руанде в 1994 году часто представляют как массовое убийство тутси местными хуту. Однако было также убито множество «умеренных» хуту, то есть убийства совершались не только по этническому принципу, но имели и политические причины. Ситуация еще больше осложняется фактом убийств, совершавшихся Руандийским патриотическим фронтом, возглавляемым тутси. Многих сторонников РПФ возмущают какие-либо намеки на то, что тутси были замешаны в убийствах.

В черепках, которыми залиты целые ящики в системе хранения, видны глубокие пробоины, нанесенные убийцами.

Из-за подобных разногласий анализ эффекта бумеранга не может носить нейтральный характер. Вы можете сконцентрироваться на

методах, которые во время геноцида использовало руандийское правительство для снижения градуса

негодования,⁵ или на том, что делал РПФ для смягчения негодования в ответ на убийства, совершавшиеся его членами. А можете сделать и то, и другое. Но даже если вы решите делать и то, и другое, анализ может получиться несбалансированным, потому что информации о действиях одной стороны больше, чем о действиях другой, или потому что одна сторона виновна в гораздо более масштабных зверствах, чем другая.

Теракты 11 сентября тоже можно анализировать как процесс, приведший к возникновению эффекта бумеранга.

Кровавая бойня в деревенской общине Милай. В 1968 году, во время Второй Индокитайской войны, американские войска убили сотни мирных жителей вьетнамской деревни Милай. Это массовое убийство, факт которого скрывался в течение года, в результате вызвало масштабную волну общественного негодования, направленную против американского правительства и его военной политики.

Террористы группировки «Аль-Каида» практически не пытались препятствовать возникновению волны негодования. Их нападение было открытым. Попыток скрыть действия практически не предпринималось, за исключением того, что касалось ответственности за содеянное.

У «Аль-Каиды» почти не было возможности обесценить объект атаки, не говоря уже об использовании официальных каналов. Теракт 11 сентября лишил «Аль-Каиду» возможности дальнейшего устрашения. С другой стороны, в результате бомбежек Афганистана, начатых в ответ на теракт в октябре 2001 года, через шесть недель после 9/11, погибли тысячи мирных жителей, что, однако, по сравнению с сентябрьским терактом, практически не вызвало у западного общества негодования.⁶

5 Это то, что я сделал в «Контроле за уровнем негодования в ответ на геноцид на примере Руанды», *Global Change, Peace & Security*, т. 21, № 3, 2009г., с. 275–290.

6 «Бомбардировка Афганистана: взаимодействие СМИ с властью для снижения уровня негодования», Брендан Риддик, *Revista de Paz y Conflictos*, № 5, 2012г., с. 6-19.

Следовательно, проводя анализ эффекта бумеранга, вы выбираете между терактом 11 сентября, бомбежками Афганистана или чем-то еще.

Классификация методов

Выделение пяти методов: сокрытие, обесценивание, искаженная трактовка, официальные каналы и запугивание/поощрение – является удобным способом классификации возможных путей снижения градуса негодования. Эти методы не высечены в камне: они могут перекрестываться друг с другом или разделяться на подметоды. Однако может быть полезно рассмотреть различия между ними.

Соккрытие фактов – это то, что мешает людям узнавать о происходящем. Этот метод можно также назвать «утаивание» или «маскировка».

23

Боевые действия с участием войск западных стран, развернувшиеся в уезде

Наранг афганской провинции Кунар 27 декабря 2009 года, привели к гибели по меньшей мере 10 мирных жителей, 8 из которых были детьми школьного возраста.

Соккрытие фактов часто является самым эффективным методом предотвращения волны негодования. Если никто не знает об убийстве, никто и не расстроится. В большом количестве случаев нарушения прав человека соккрытие фактов – первый метод, к которому обращаются нарушители, и он может оказаться настолько эффективным, что другие методы и не понадобятся. Однако, если скрыть факты не получается, противник может обратиться к другим тактическим приемам.

Соккрытие фактов находится во взаимосвязи с аудиторией. Например, журналистам может быть известно о коррупции в политических кругах, но если СМИ не освещают эту проблему, тогда коррупция будет утаена от общественности.

Цензура – это не совсем то же самое, что соккрытие фактов. Цензура активно препятствует доступу к информации или чему-то еще чаще всего посредством какого-либо законодательного акта или политического курса (однако порой цензура носит скрытый характер: скрывается само существование цензуры). Помимо цензуры существуют другие способы соккрытия фактов.

24 Так, например, случаи избияения сотрудниками полиции часто не становятся достоянием общественности.⁷ Причастные к избияению полицейские никому не рассказывают о случившемся за исключением, может быть, других полицейских, которые тоже держат это в секрете. Жертвы избияений могут молчать о случившемся из чувства стыда или боязни новых угроз и преследований со стороны полиции (это уже метод запугивания). Когда журналистам становится известно об избияениях, они могут не опубликовать эту информацию, потому что они согласны с точкой зрения

сотрудников полиции (это тактический прием искажения трактовки, используемый при фрейминге). Официальной цензуры на освещение случаев избиения полицией не существует, однако информация об этих инцидентах носит закрытый характер. Это образец сокрытия информации де-факто, которое достигается через совокупность процессов.

Обесценивание – это понижение статуса человека, организации, предмета или мнения о них. Предрассудки, как, например, расизм или сексизм, – это формы обесценивания, часто глубоко укорененные в культуре. Процесс обесценивания может также носить активный характер, как, например, в случаях с навешиванием на кого-либо ярлыка ненормального, преступника или террориста.

7 «Политика силы: СМИ и формирование понятия полицейского произвола», Регина Дж. Лоуренс (University of California Press, Беркли, 2000 г.); «За рамками истории Родни Кинга: расследование полицейского произвола в общинах меньшинств», Чарльз Дж. Оглтри-младший, Мэри Проссер, Абби Смит и Уильям Талли-младший, Институт уголовного права при Гарвардской школе права для Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения (Northeastern University Press, Бостон, 1995 г.).

Другой способ обесценивания - распространение сведений, наносящих ущерб репутации. Например, о членстве в непопулярной организации.

Целью обесценивания является представление объекта атаки как недостойного, с тем чтобы любые действия в его отношении не казались особенно страшными. Поскольку некоторые люди считают, что нет ничего предосудительного в заключении в тюрьму или избииении террориста, агрессор может представить своих оппонентов как террористов, хотя на самом деле речь идет об участниках протеста или активистах-экологах.

Обесценивание широко используется даже в тех случаях, когда возникновение эффекта бумеранга маловероятно. Безработных называют бездельниками, а женщин, которые стали жертвами сексуального насилия, - шлюхами. Это примеры обвинения жертв.⁸ Протестующих называют «гопотой», «массаами напрокат», «бунтарями», «преступниками» или «террористами».

Фотография, сделанная в тюрьме Абу-Грейб

8 Феномен обвинения жертвы имеет длинную историю. Классической работой на эту тему считается «Обвинение жертвы» Уильяма Райана (издательство Vintage, Нью-Йорк, 1972г.).

Искажение трактовки – это описание несправедливости таким образом, чтобы она не выглядела такой уж ужасной или даже вовсе перестала казаться несправедливостью. Поскольку существует множество способов искажения трактовки, их удобно классифицировать по следующим категориям: ложь, преуменьшение, обвинение и фрейминг.

Ложь - это прямой способ введения людей в заблуждение. Одним из известных примеров такой лжи было утверждение о существовании убедительных доказательств связи Саддама Хусейна с Аль-Каидой и наличия у него ядерного оружия незадолго до вторжения в Ирак в 2003 году.

Зачастую существует тесная связь между ложью и сокрытием фактов. Когда что-то даже не упоминается, речь может идти о сокрытии фактов. Ложь американского правительства о Саддаме Хусейне предусматривала частичное утаивание информации, как, например, донесений разведки. В таком случае ложь использовалась для искажения трактовки, поскольку многие выступали против вторжения и ставили под вопрос мотивировку американского правительства.

Строго говоря, человек лжет, если он сознательно вводит кого-то в заблуждение. Есть два основных вида лжи. Один заключается в утаивании правды – это так называемая «ложь через умолчание». Второй – это когда кто-то говорит неправду. Когда человек убежден в том, что он говорит правду, это не ложь, даже если кому-то это кажется неправильным. Когда президент Джордж Уокер Буш высказал предположение о наличии у Саддама Хусейна связей с Аль-Каидой и ядерного оружия, верил

ли он в то, что говорил? Сложно сказать наверняка. Однако при классификации тактических приемов ложь, подобная этой, попадает под категорию искажения трактовки.

Преуменьшение – это утверждение, что все не так плохо, как кажется. Например, после кровавой расправы в Дили, в результате которой погибли сотни людей, индонезийское правительство заявило, что было убито 19 человек. Позже планка была повышена до 50 погибших. При этом реальная цифра, согласно независимому расследованию, была 271 человек.

Иногда преуменьшение – это вид лжи, то есть искажение правды согласно предпочтениям агрессора. Как и ложь, преуменьшение отличается от сокрытия фактов. Изначально индонезийское правительство пыталось помешать преданию огласки какой-либо информации о кровавой расправе в Дили,

то есть пыталось скрыть происшедшее. Заявление правительства о 19 погибших было выпущено только после того, как появились утверждения об имевшей место расправе, и, следовательно, относится, скорее, к категории искажения трактовки.

Другой вид преуменьшения, применяемый при описании пыток, сводится к утверждению, что используемые методы не такие уж и страшные. Например, эксперты могут заявить, что лишение сна – это не такой уж болезненный и вредоносный метод.

Обвинение – это утверждение, что виноват или должен нести ответственность кто-то другой. Агрессоры зачастую пытаются обвинить жертв. После избиения участников протеста сотрудники полиции могут заявить, что протестующие напали на них. Это частично совпадает с тактическим приемом обесценивания.

Другой вид обвинения может возникнуть в ответ на массовую волну негодования: кто-то из тех, на кого возлагают ответственность за случившееся, может попытаться переложить вину на других причастных к инциденту людей. После того, как избиение Родни Кинга в 1991 году было показано по федеральным каналам, шеф департамента полиции Лос-Анджелеса Дэрил Гейтс обвинил сотрудников полиции, совершавших арест. Некоторые из этих полицейских, в свою очередь, обвинили Гейтса.

Как правило, высокопоставленным лицам проще обвинять чиновников более низкого уровня. После того, как в 2004 году пытки над заключенными иракской тюрьмы Абу-Грейб стаби предметом широкой огласки, американское правительство обвинило причастных к пыткам тюремных

надзирателей. Ни одному из высокопоставленных американских чиновников не было предъявлено обвинений, несмотря на их возможную вину в проведении политики, допускаящей или поощряющей пытки.

Фрейминг – это способ взгляда на мир. Представьте, что вы заглядываете в дом через маленькое окошко. То, что вы видите, зависит от окна: вы смотрите через оконную раму. Кто-то заглядывает в этот же дом через другое окно и видит что-то другое, потому что он смотрит с другого ракурса, в другую комнату и, может быть, смотрит через стекло, которое окрашивает или искажает вид.

Споры вокруг фрейминга возникают, когда разные люди смотрят на один и тот же предмет – например, дом – с разного ракурса. Каждый при этом утверждает, что его «фрейм» (*т.е. «рамка», англ.*) правильный.

Возьмите, к примеру, марш протеста. Его участники считают, что они выражают свое мнение, пользуясь правом на свободу слова. Руководители правительства, с другой стороны, воспринимают протестующих как серьезную угрозу общественному порядку и легитимной роли правительства в определении государственной политики. Участники протеста используют «рамку» участия и свободы слова, тогда как правительство смотрит через «рамку» общественного порядка и контроля.

Когда сотрудники полиции нападают на участников протеста, другие протестующие считают это полицейским произволом. Сотрудники полиции воспринимают это совершенно иначе: они делают свою работу, предотвращая угрозы общественному порядку и нарушения закона, и следуют процедурам. «Рамки» обладают невероятной силой и помогают понять, почему люди верят в то, во что они верят, и действуют так, а не иначе. Активисты порой исходят из посылки о том, что полицейские и политики циничны, коррумпированы и порочны, потому что «не может быть такого, чтобы они верили в то, что поступают правильно». Проблема в том, что могут верить в это и, скорее всего, действительно верят, потому что смотрят на вещи с другого ракурса.

28

Когда политики исходят из убеждения, что они правы, потому что они располагают конфиденциальной информацией и действуют в интересах страны, они верят, что их долгом является защищать общество от серьезных угроз. Участники протестов воспринимаются как серьезная угроза, поэтому политики считают оправданными такие меры, как наружное наблюдение за участниками протеста, проведение

репрессивных законов и использование усиленных нарядов полиции. С их точки зрения, ложь законна, поскольку служит более высокой цели, обесценивание протестующих – это просто-напросто распространение правды, а запугивание оправданно, поскольку протестующие воспринимаются как несущие угрозу враги.

Фрейминг, основанный на искренней вере, - это единственный прием искажения трактовки, который можно рассматривать как обоснованный. В конце концов люди должны иметь право верить в то, во что хотят, даже если в результате их восприятие мира будет искаженным. Человек имеет право во что-то верить, но возникает проблема, когда он пытается навязать свою веру другим или распространять ее посредством таких приемов, как ложь и запугивание.

В 1984 году в результате утечки газа на химическом заводе в Индии погибли тысячи людей и сотни тысяч получили травмы. Американская корпорация Union Carbide, которой принадлежал завод, использовала целый ряд приемов, направленных на снижение градуса негодования.

Официальные каналы включают в себя процедуры рассмотрения жалоб, экспертные группы, призывы к политическим деятелям и уполномоченным по правам человека, официальные расследования и суды. Официальные каналы можно также назвать официальными процедурами. Официальные каналы – это процессы, результатом которых, как считается, должно быть достижение правосудия, справедливости или правды.

В некоторых случаях официальные каналы работают именно так, как должны. Человек совершает преступление, например, убийство, его арестовывают, судят и ему выносят приговор. Справедливость торжествует.

Однако когда преступление совершает правительство, влиятельная корпорация или вооруженные силы, официальные каналы могут не сработать: они могут создать всего лишь видимость

справедливости. Поскольку многие верят, что официальные каналы добиваются правосудия, волна негодования стихает несмотря на то, что правосудие на самом деле не было достигнуто.

Роль официальных каналов в снижении градуса негодования является самым парадоксальным свойством модели бумеранга. Активисты часто призывают власти к действиям: они требуют проведения расследования причин бедности или насилия в тюрьмах. Они возбуждают судебные разбирательства, например, против полицейского произвола или атомной энергетики.

В некоторых случаях использование официальных каналов – это неплохой вариант. Модель бумеранга не рекомендует никогда не прибегать к ним. Однако она указывает на то, что официальные каналы способствуют снижению градуса негодования в ответ на несправедливость в основном потому, что многим кажется, что раз какой-то проблемой занялся официальный орган, то им самим уже не надо так об этом беспокоиться.

Помимо этого, официальные каналы смягчают негодование следующим образом:

- Они медленные. На расследования и судебные процессы уходят месяцы и даже годы. За это время первоначальный пыл может охладеть, и внимание людей может переключиться на новые проблемы.
- Они носят процедурный характер. Они предполагают соблюдение всевозможных детально прописанных правил, инструкций и формальностей. В судебных делах выполняются нормы доказательного права. Зачастую это означает, что внимание сосредоточено на соблюдении формальностей, незначительных элементов процедуры, а не на совершённой несправедливости.
- Они полагаются на экспертов. Для эффективной деятельности, связанной с процедурой рассмотрения жалоб, правительственными расследованиями, экспертными группами и судебными разбирательствами, необходимо обладать глубокими знаниями и опытом. Это значит, что большинство людей не могут или не захотят участвовать в процессе.

Участие общества в деятельности официальных каналов ограничено. Они легко могут превратить массовую кампанию в борьбу между несколькими экспертами.

Когда влиятельный агрессор обращается к официальным каналам или запускает официальные процедуры, как, например, расследование массового убийства, он переводит проблему из публичного пространства в область закона или бюрократии. Участники кампании должны отдавать себе в этом отчет.

Влиятельный агрессор предпочитает официальные каналы, на которые он может влиять и которые может контролировать. Он предпочитает внутренние расследования независимым. Так, для него предпочтительнее, чтобы расследованием полицейского произвола занималась полиция, а не независимые эксперты. Он предпочитает закрытые расследования открытым публичным разбирательствам. Так, он скорее лишит журналистов доступа в зал суда, чем позволит проведение открытого судебного процесса.

Обычно он пытается заранее поставить узкую задачу, то есть определить вопросы, которые будут охвачены в процессе расследования, с тем, чтобы ограничить потенциально негативные последствия.

Проблема в том, что закрытые внутренние расследования с узко поставленной задачей не вызывают особого доверия. Поэтому иногда правительство, надеясь на удачный для себя исход, проводит открытое, независимое, широкомасштабное расследование.

В редких случаях расследование перерастает в своего рода кампанию. В середине 1990-х в австралийском штате Новый Южный Уэльс была учреждена королевская комиссия по деятельности полиции. Комиссия проводила публичные слушания, привлекая огромное внимание СМИ. Более того, несколько коррумпированных сотрудников полиции, ставших осведомителями, собрали видео доказательства сделок, которые были показаны по телевидению, после чего правительству не удалось избежать принятия серьезных мер.⁹

Однако на каждую подобную комиссию, перерастающую в кампанию, приходится десятки «бесхребетных». Некоторые проводятся в тайне или при незначительном освещении в СМИ и, следовательно, не вызывают серьезных перемен. Результаты, полученные в процессе других, лишь укрепляют позиции правительства. Бывают и такие, в процессе которых формулируются компетентные и прогрессивные рекомендации, только вот правительство им совсем не следует.

Анализируя влияние официальных каналов на уровень общественного негодования, стоит принимать во внимание широкий спектр организаций и процессов, которые могут играть роль этих официальных каналов. Так, например,

обращение к политическому деятелю за поддержкой может стать официальным каналом, особенно если этот политик обещает помочь, а потом долго этого не делает или не делает вообще. Выборы – это вид официального канала: они придают легитимность государственному строю. Именно поэтому многие диктаторы проводят выборы. Даже нечестные и инсценированные выборы могут создать видимость легитимности, по крайней мере для некоторых людей.¹⁰

9 «Скандалы: СМИ, политика и коррупция в современной Австралии», Родни Тиффен (University of New South Wales Press, Сидней, 1999 г.).

10 «Последствия согласия. Выборы, гражданский контроль и молчаливое согласие народа» (Addison-Wesley, Реддинг, штат Массачусетс, 1982 г.).

Запугивание – это любая угроза или атака, целью которой является отбить у людей желание выразить негодование. Так, государственный служащий рассказал бы об имеющей место коррупции, но боится ответных мер, например, увольнения. Журналист написал бы о коррупции, но редактор или издатель опасается судебного процесса. Жертва полицейского произвола хотела бы рассказать о случившемся, но боится продолжения агрессии со стороны полиции.

Запугивание несколько отличается от остальных тактических приемов, используемых для снижения уровня негодования. Запугивание не ослабляет чувство негодования, а, скорее, отбивает у людей охоту действовать под влиянием своих эмоций.

В некоторых случаях запугивание – это и сама атака и средство сдерживания проявлений негодования. Когда полиция избивает протестующих, это может вызвать негодование, но в то же время напугать некоторых участников протеста, которые побоятся предавать случившееся огласке.

32

Некоторые формы запугивания, например, избиения или расстрелы, носят открытый и очевидный характер. Другие менее заметны, как, например, угрожающий взгляд, намек на правовые действия или присутствие на митинге полицейских фотографов.

Запугивание имеет один серьезный недостаток для агрессора: оно может привести к росту негодования. Представьте себе журналиста, делающего репортаж о протестной акции. Если журналист подвергается угрозам, избиению или аресту, он может предпринять еще больше усилий для предания проблемы огласке, как это случилось в Восточном Тиморе в 1991 году и в случае с флотилией в Газу в 2010

году. То же самое может произойти, когда полиция угрожает или наносит вред протестующим, многие из которых владеют современными технологиями и могут предать злоупотребления гласности.

Поскольку, согласно общепринятому мнению, запугивание неприемлемо, оно зачастую носит скрытый характер. Сотрудники полиции не сообщают заранее, что собираются преследовать тех, кого они избili. Запугивание часто идет рука об руку с сокрытием фактов.

Поощрение – это любая привилегия, стимул или взятка, цель которых – добиться снижения вероятности того, что люди будут выражать негодование. Адвокаты, работавшие на корпорацию «Макдоналдс» в деле о клевете против Хелен Стил и Дэвида Морриса, были щедро вознаграждены за свой труд.

Найти доказательства эффекта такого рода бывает очень непросто.

Практически нет доказательств того, что кто-либо из сотрудников полиции Лос-Анджелеса негодовал по поводу избиения Родни Кинга, поэтому нельзя сказать, повлияло ли потенциальное вознаграждение на их поведение. Точно так же неизвестно, считали ли некорректным дело о «Макклевете» (McLibel) адвокаты, работавшие на корпорацию «Макдональдс». Адвокаты регулярно ведут дела, в которые они не верят, и обычно считают это частью своей работы.

Поощрение - это процесс, идущий параллельно с запугиванием. Идея обоих методов в том, что люди, испытывающие негодование, будут с меньшей вероятностью его выражать из страха перед последствиями (запугивание) или в надежде на какую-то выгоду (поощрение). По этой причине в модели бумеранга эти два метода объединены в одну категорию. Их также можно легко разделить.

Поскольку сложно найти убедительные доказательства поощрения, порой его проще вообще не упоминать в анализе эффекта бумеранга. Запугивание носит более очевидный характер, поскольку оно направлено на объект атаки и его сторонников, тогда как поощрение получают союзники агрессора.

«Вы совершенно правильно поступили, разоблачитель, поэтому, естественно, мы вынуждены вас уволить. Всего хорошего!»

Существует несколько случаев подкупа объекта атаки. Разоблачители – люди, сообщающие о нарушениях в общественных интересах, - часто подвергаются ответным мерам, таким как нападки, выговоры, ostracism, понижение по службе и увольнение. Подобные ответные меры являются потенциальным источником негодования. Когда разоблачители обращаются в суд по поводу несправедливого увольнения или за получением компенсации, им может быть предложено мировое соглашение: по сути – откуп. Обычным условием такого внесудебного разрешения спора является подписание разоблачителем договора о том, что он не будет публично высказываться ни о предмете спора, ни о том, как он был разрешен. Чтобы получить деньги, разоблачитель должен держать язык за зубами. Это вид взятки.

Иногда выгода от сохранения позиции стороннего наблюдателя или молчаливого пособника в том, что тебя просто не трогают. Служащие, которые становятся свидетелями коррупции, порой ничего не говорят, потому что понимают, что в противном случае они могут столкнуться с негативными для себя последствиями. «Награда», выражающаяся в том, что тебя не трогают, также проявляется в запугивании: служащие опасаются ответных мер. Это указывает на тесную связь, иногда возникающую между запугиванием и поощрением.

Когда жертва атаки снижает уровень негодования

Тактические приемы, направленные на снижение

градуса негодования чаще всего используются агрессорами и их союзниками. Исполнители пыток молчат о своей работе, молчат и правительства. Однако иногда свою лепту вносят и жертвы. Жертвы пыток зачастую бывают глубоко травмированы и напуганы. Им может показаться небезопасным говорить о пережитом. Замалчивая случившееся, они способствуют сокрытию фактов.

Было бы абсурдным обвинять жертв пыток в сокрытии фактов. Целью проведения анализа эффекта бумеранга является понимание процессов, которые способствуют повышению градуса негодования. Поскольку жертвы пыток подвергаются экстремальным формам запугивания, кому-то другому, возможно, придется говорить от их имени.

Люди, подвергающиеся психологическому давлению на работе, часто чувствуют себя униженными и оскорбленными. Иногда они начинают верить тому, чему, кажется, верят все остальные: что они сами виноваты в том, что с ними происходит. В результате многие люди, подвергающиеся психологическому давлению, не хотят говорить о своих переживаниях вообще или готовы рассказать о них только друзьям.

Террористы часто используют методы, которые приводят к росту общественного недовольства действиями

Можно сказать, что они способствуют сокрытию фактов. Это вполне объяснимо, и необходимо быть исключительно осторожным, предлагая людям, испытывающим психологическое давление, публично говорить об их переживаниях.

35

Многие верят в способность официальных каналов осуществлять правосудие. Жертвы психологического давления часто жалуются своим начальникам и вышестоящим лицам, подают официальные жалобы или обращаются в суд. Иногда такие жалобы бывают эффективны. Однако часто от них становится только хуже. В процессе рассмотрения жалобы могут предприниматься попытки дискредитировать работника, что будет восприниматься им как продолжающееся психологическое давление.¹¹

Одна из основных идей модели бумеранга заключается в том, что использование официальных каналов зачастую приводит к снижению уровня негодования. Если целью

является мобилизация поддержки, тогда лучше избегать официальных каналов или использовать их в качестве инструмента во время кампаний. Однако не все понимают, как эффективна бывает мобилизация поддержки, а некоторые из тех, кто понимает, все равно обращаются к официальным каналам.

Основная мысль здесь в том, что жертвы несправедливых действий иногда способствуют снижению градуса негодования.

11 «Путь к психологическому террору», Дебора Осборн, материалы 4-ой Азиатско-тихоокеанской конференции по вопросам стандартов учебно-просветительской деятельности, Вуллонгонг, 2009 г., <http://ro.uow.edu.au/apcei/09/papers/18/>.

Иногда для этого есть серьезные причины, которые надо уважать. Однако в некоторых случаях жертвы не понимают, что играют на руку агрессору.

Когда агрессор повышает уровень негодования

Как следует из модели бумеранга, сильные агрессоры могут прибегать к различным методам для снижения градуса негодования в ответ на их действия. Однако иногда кажется, что агрессоры пренебрегают этими методами или даже делают нечто прямо противоположное: они совершают действия, которые вызывают еще большее негодование!

Начиная с 2002 года президент Джордж Буш-младший и другие высокопоставленные американские чиновники заявляли о своих намерениях вторгнуться в Ирак. Незаконная агрессивная война наверняка вызвала бы общественное противодействие, однако вместо того, чтобы скрывать свои планы, они всюду трубили о них.

36

Это помогло поднять масштабную волну сопротивления, самым напряженным моментом которой стала самая крупная в истории протестная акция, когда 15 февраля 2003 года на улицы городов по всему миру вышли миллионы людей.

Это диаметрально отличается от подхода, выбранного президентом Рональдом Рейганом в 1980-е годы, когда военная агрессия против правительства и народа Никарагуа носила завуалированный характер. Вместо того чтобы напрямую атаковать Никарагуа, американское правительство тайно предоставляло помощь никарагуанским контрастам. Такая частично скрытая агрессия серьезно снижала вероятность возникновения оппозиции.

Порой агрессоры не пытаются скрыть свои действия и мотивацию, потому что верят, что серьезной оппозиции им не существует, или потому что в силу своей надменности они считают, что могут поступать, как им заблагорассудится, или в попытке мобилизовать поддержку своих действий. Некоторые открытые нападения играют роль мощного инструмента запугивания.

И наконец существует терроризм – атаки на гражданское население как способ послать предупреждение аудитории.¹² Террористы преследуют разные цели.

¹² Об этой модели коммуникации, используемой террористами, можно прочитать в книге Алекса Шмида и Дженни де Грааф «Насилие как коммуникация: повстанческий терроризм и западные СМИ» (издательство Sage, Лондон, 1982 г.). Смотрите также «Терроризм, освещаемый СМИ: ключевая роль СМИ в терроризме и контртерроризме» Бриджит Л. Накос

Атака на Всемирный торговый центр 11 сентября 2001 года

Одни мстят за причиненные им в прошлом несправедливости. Другие пытаются привлечь внимание к своей идее посредством радикальных действий. Некоторые действуют более стратегически: они надеются вызвать у объекта своей атаки настолько сильную ответную реакцию, как, например, усиление репрессий, что это приведет к росту поддержки их убеждений, то есть сыграет в их пользу.

Какой бы ни была мотивация, действия террористов кажутся нацеленными на то, чтобы вызвать наибольшую волну негодования. Возьмите, к примеру, теракт 11 сентября 2001 года: нападение на гражданское население было совершено среди бела дня, что облегчило широкомасштабное освещение в СМИ, и носило открытый характер. Террористы не имели возможности обесценить объект своей атаки, использовать официальные каналы или прибегнуть к запугиванию своих оппонентов. В результате возник мощный эффект бумеранга в виде широкой поддержки американского правительства и народа, бомбежек Афганистана и

масштабного расширения американской системы обеспечения безопасности

Урок состоит в том, что не стоит считать, что агрессор всегда и все делает для снижения градуса негодования. Иногда он случайно или специально поступает с точностью до наоборот.

(издательство Rowman & Littlefield, Лэнхэм, штат Мэриленд, 2002 г.);
«Озвучивая террор: риторические форматы терроризма», Джозеф С. Туман
(издательство Sage, Саузенд Оукс, штат Калифорния, 2003 г.).

Как написать историю об эффекте бумеранга.

Итак, вы собрали материал о тактических приемах, использованных при совершении какой-то несправедливости. У вас есть информация об использовании методов сокрытия фактов, обесценивания и так далее. Вы готовы написать историю. Как выстроить материал?

1. Сначала история, потом анализ¹³

Сначала вы рассказываете о том, что произошло: например, описываете предысторию, массовое убийство и последствия с указанием всех важных подробностей. После того, как вы рассказали саму историю, вы отмечаете все использованные тактические приемы: сначала сокрытие фактов, потом обесценивание и так далее.

Преимущество такого подхода заключается в том, что он позволяет вести повествование, не отвлекаясь на теорию. И писать при таком подходе достаточно легко. Недостатком является то, что читатели, возможно, не смогут удержать все повествование в голове, поэтому к тому моменту, когда вы дойдете до анализа тактических приемов, они могут забыть важные детали.

38

2. История параллельно с анализом¹⁴

Вы выстраиваете историю таким образом, чтобы иметь возможность параллельно анализировать тактические приемы. Вы можете начать с описания тех элементов истории, которые указывают на сокрытие фактов, затем – на обесценивание и так далее. Иногда хорошо начать с краткого описания событий.

Такой формат позволяет вести повествование, одновременно приводя яркие примеры использования тактических приемов. Однако вести рассказ таким образом может быть

сложно. Возможно, по ходу повествования вам придется неоднократно возвращаться назад или повторно обращаться к ключевым событиям.

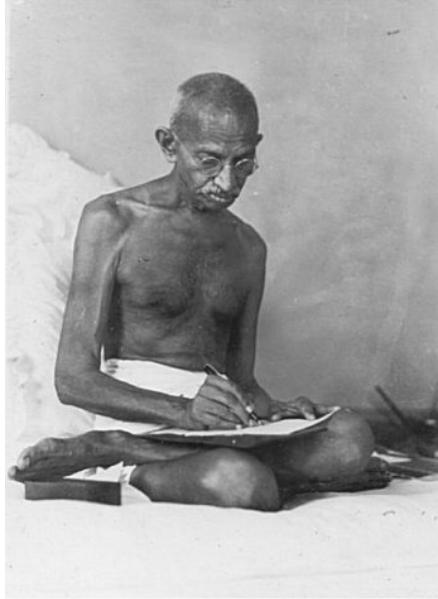
3. Анализ, подкрепленный примерами¹⁵

Вы методично описываете использованные тактические приемы, подкрепляя каждый из них – сокрытие фактов и так далее – рядом примеров. Анализируя тактические приемы, используемые при пытках, вы можете взять примеры из разных мест и времен.

13 В качестве примеров см. 2, 3 и 4 главы «Пробужденного правосудия»

14 В качестве примеров см. 5, 8, 9 и 10 главы «Пробужденного правосудия»

15 В качестве примеров см. 6, 11 и 12 главы «Пробужденного правосудия»

Мохандас Ганди писал почти каждый день. Собрание его сочинений насчитывает 100 томов.

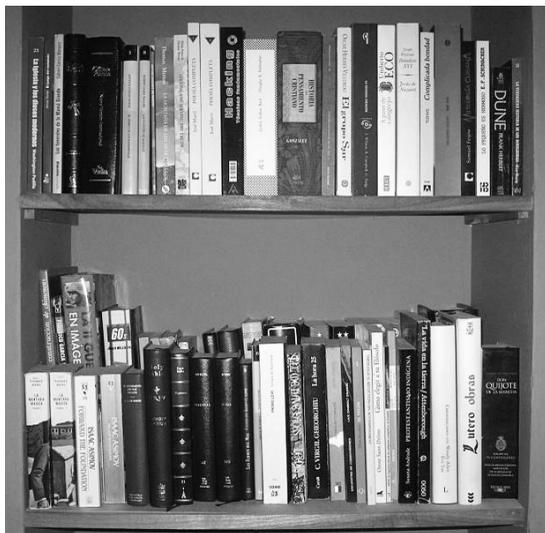
Этот подход делает акцент на анализе, используя при этом силу примера. Ему не хватает повествовательной силы, и он может быть подвергнут критике за то, что примеры в нем искусственно подобраны для удовлетворения требований анализа.

Нет идеального способа писать об эффекте бумеранга. Это три общих подхода. Существует также множество других. Выбор подхода зависит от вашей аудитории, собранных вами данных и вашей цели. Длинное академическое изложение будет отличаться по тону и структуре от краткого анализа, рассчитанного на активистов.

Как подойти к собственно написанию анализа

Большинство исследователей собирают большое количество информации, попутно делая записи, а потом садятся и пишут о том, что они обнаружили. Этот подход годится для небольших проектов, но делает проблематичной работу с большим объемом материала.

Альтернативный подход состоит в том, чтобы начать статью с того, что вам уже известно, и постепенно дополнять ее.

Роберт Бойс в своей работе с писателями и научными работниками пришел к выводу, что те из них, кто писал каждый день понемножку, отличались гораздо более высокой продуктивностью чем те, кто ничего не писал, пока их не охватывал лихорадочный порыв, подчасную вызванный поджимающими сроками.¹⁶ Писать, пытаясь успеть к сроку сдачи, это как делать что-то запоем. Это вызывает настолько сильное эмоциональное напряжение, что вам не скоро захочется повторить этот опыт.

Согласно подходу Бойса, вам стоит писать понемножку каждый день, уделяя написанию новой порции текста от 5 до 20 минут и затем посвящая примерно столько же времени редактированию того, что вы уже написали. Когда вы сталкиваетесь с тем, чего вы еще не знаете, сделайте для себя пометку, что это нужно выяснить.

Преимущество такого подхода в том, что на протяжении всего дня ваш мозг продолжает работать, хотя вы этого и не осознаете, решая проблемы и логически выстраивая материал. Вы экономите время, поскольку вместо того, чтобы штудировать огромные объемы текста прежде чем

писать, вы создаете логическую структуру, ежедневно работая над статьей. Вам не придется много читать, поскольку вы точно знаете, что ищете.

16 «Совет новым членам профессорско-преподавательского состава: nihil inimus», Роберт Бойс (Издательство Allyn and Bacon, Бостон, 2000 г.)

Когда черновой вариант статьи готов и вы его отшлифовали, пора получить оценку написанного. Тара Грэй, заложившая подход Бойса в основу тренинговой программы в помощь желающим издавать свои работы,¹⁷ рекомендует сначала посылать черновой вариант неспециалистам, то есть людям, которые не очень хорошо разбираются в теме. Предположим, вы пишете о тактических приемах, которые американское правительство использовало для снижения градуса негодования в ответ на бомбардировки Афганистана в начале октября 2001 года. В первую очередь вы покажете свои черновики людям, которые не изучали войну в Афганистане и не знакомы с моделью бумеранга. Они выскажут замечания и зададут вопросы, которые помогут вам пояснить ваши доводы. Например, они могут спросить, откуда вы знаете, что были жертвы среди гражданского населения, или что вы имеете в виду под официальными каналами.

После внесения поправок с учетом замечаний неспециалистов вы пошлете свою статью специалистам в конкретной области, по возможности, экспертам по рассматриваемой вами теме – бомбардировкам Афганистана, а также специалистам по тактике бумеранга. Они смогут сделать замечания относительно фактов и их интерпретации.

Зачем вообще посылать свою статью неспециалистам? Специалисты ведь лучше знают! Проблема в том, что специалисты настолько хорошо знакомы с темой, что они могут не заметить, что вы дали понятиям недостаточно ясное объяснение или нелогично выстроили материал. Специалистам уже известны эти понятия, а проблем в изложении они могут не заметить в силу того, что содержание для них очевидно.

Большинство ваших читателей будут, скорее всего, неспециалистами, и вы должны суметь

донести до них свои идеи. Однако, если вы допустите ошибки, вы можете потерять доверие аудитории, особенно если появятся критики вашего анализа. Вам нужны советы специалистов, которые помогут сделать ваш анализ более точным.

Сочетая ежедневную работу над статьей с получением замечаний и комментариев на черновые варианты от неспециалистов и специалистов, вы можете написать очень удачный анализ. Чем больше вы будете писать, тем лучше у вас будет получаться при условии, что вы будете стремиться к самосовершенствованию.

17 «Публикуй и преуспевай. Как стать успешным научным сотрудником», Тара Грэй (Академия преподавания при Университете Нью-Мексико, 2005 г.)

Публикация

Где вам стоит опубликовать свой анализ эффекта бумеранга? Это зависит от вашей целевой аудитории и задачи.

Вашей первичной аудиторией могут быть активисты, члены какой-то конкретной организации или просто заинтересованные люди. Определить целевую аудиторию важно, поскольку это повлияет на используемый вами язык, объем информации, размер и оформление работы.

Научные статьи годятся для изложения детальной документации и приведения тщательной аргументации. Однако неспециалисты (да и специалисты тоже!) редко находят привлекательным обычный научный стиль изложения. Поэтому если вы хотите охватить более широкую аудиторию, лучше писать короче, рассказать историю, привести многочисленные примеры и изложить все четко и ясно. Хорошие примеры можно найти на сайтах политического обозрения.

Статья – это один из вариантов. Вы можете также сделать слайд-шоу, радиопрограмму, видео или плакат. Можно придумать разные форматы, как, например, дискуссию, дневник или детективную историю.

Как действовать дальше зависит от вашей цели. Это может быть информирование слушателей. Например, вы захотите помочь активистам придумать, как можно действовать более эффективно, или привлечь внимание представителей общественности к важному вопросу. Может быть, вам захочется внести вклад в более глубокое понимание концепции или процесса бумеранга. А может быть, вы захотите развить в себе навыки анализа, письменного изложения, публикации или взаимодействия с аудиторией. Чем больше вы будете писать и издавать, тем глубже вы разовьете свои

навыки и тем более эффективно сможете информировать общественность.

3. Подготовка

Вы планируете какие-то действия, и существует риск атаки. Как вам поступить? Модель бумеранга может помочь сориентироваться.

- Вы работаете в компании и обнаружили доказательства коррупционных действий. Вы раздумываете о том, чтобы предать это гласности.
- Вы собираетесь провести митинг и беспокоитесь о возможном насилии со стороны полиции.
- Ваша организация играет ключевую роль в оппозиции к влиятельному политику. Вы обеспокоены возможными ответными мерами.

В подобных случаях вам необходимо продумать возможные риски и планировать ваши действия с их учетом. Вам следует подготовиться с тем, чтобы снизить вероятность атаки и сделать так, чтобы в случае агрессии атака ударила бумерангом по противнику.

*- Пап, я тут подумываю о карьере в организованной преступности.
- В госсекторе или частном?*

Чтобы этого добиться, надо начать подумать о том, что может сделать ваш противник, а именно, напасть на вас, и что он может предпринять для снижения градуса негодования в ответ на свою агрессию. Возможные методы – это сокрытие фактов, обесценивание, искаженная трактовка, официальные каналы и запугивание.

Коррупция

Вы работаете в компании и обнаружили доказательства коррупционных действий. Вы раздумываете о том, чтобы предать это огласке.¹

Это пример действия отдельного лица, которое делает вас уязвимым для атак. Подобная динамика характерна также для случаев противостояния психологической травле, расизму, половой дискриминации, то есть любой несправедливости или злоупотребления, одобряемых или допускаемых руководством. Вам надо подумать о том, что противник может сделать для снижения градуса негодования, начиная с сокрытия фактов.

44

Соккрытие фактов

Вы можете заранее предположить, что противник использует некоторые приемы сокрытия своих действий или ответственности за них. Естественно, лица, замешанные в коррупции, пытаются держать это в тайне. Как только вы попытаетесь об этом рассказать, они поймут, что могут быть разоблачены, и попытаются предпринять дополнительные шаги для сокрытия своих действий. Так что подумайте о том, что они могут сделать.

Они могут уничтожить доказательства. Значит,

все возможные доказательства, какими бы мелкими они ни казались, вам следует собирать заранее. Обращаться в полицию с просьбой провести рейд рискованно, поскольку у коррумпированных лиц могут быть свои люди в полиции, и если они узнают о планирующейся проверке, они заблаговременно уничтожат документацию.

1 На тему разоблачения фактов коррупции и незаконных действий см. «Разоблачители: разбитые жизни и организационная власть» Фреда Альфорда (Cornell University Press, Итака, штат Нью-Йорк, 2001 г.); «Разоблачители: изобличение коррупции в государственных органах и отраслях экономики» Мирон Перец Глейзер и Пенина Мигдал Глейзер (Basic Books, Нью-Йорк, 1989 г.); «Разоблачители в системе социального обеспечения: государственная подотчетность и профессиональная практика» под редакцией Джеффри Ханта (Edward Arnold, Лондон, 1998 г.); «Бьющие тревогу: организационные и правовые последствия для компаний и служащих» Марша П. Мисели и Джанет П. Нир (Lexington Books, Нью-Йорк, 1992 г.); «Разоблачение на рабочем месте: трудные решения при разоблачении мошенничества, растрат и злоупотреблений на работе», Теренс Д. Мит (Westview, Боулдер, штат Колорадо, 1999 г.).

Предположим, вы собрали много доказательств. Где вы их храните? В компьютерном файле? Коррумпированные лица могут украсть ваш компьютер или нанять человека, который это сделает и обставит кражу как обычное ограбление. Поэтому вам необходимо сделать запасные копии, то есть полные комплекты всех доказательств, которые будут храниться у нескольких друзей или адвокатов.

Эндрю Уилки, аналитик разведки, который в 2003 году выступил с критикой решения австралийского правительства о вступлении в кампанию по вторжению в Ирак. Австралийское правительство использовало различные способы дискредитации Уилки, однако последнему удалось им успешно противостоять.

Обесценивание

Вам может показаться, что изобличая коррупцию, то есть становясь разоблачителем, вы заслужите похвалу за ваше мужество и сознательность. Как бы не так! Лица, причастные к коррупции или закрывающие на нее глаза,

скорее предпочтут смягчить общественное возмущение. И нет лучшего способа добиться этого, чем дискредитировав вас.

Поэтому они могут распространить слухи о вас: о неэффективности вашей работы, о вашем сексуальном поведении, о ваших аферах и мошенничестве или о ваших психических расстройствах. В каких-то сплетнях будет доля правды, другие будут полностью сфабрикованы. Они могут перерыть ваше личное дело в поисках любой информации, которая могла бы навредить вашей репутации. Представьте, что кто-то пожаловался на вас 5 или 10 лет назад: этот инцидент будет предан огласке и представлен как серьезный проступок с вашей стороны. Возможно, вы будете подвергаться нападкам и провокациям с тем, чтобы вы не сдержались и наорали на кого-нибудь, требуя прекратить издевательства. Тогда тот факт, что вы раскричались, будет использован для вашей дискредитации. Каждый негативный аспект оценки вашей работы станет достоянием гласности.

Возможно, всего этого не будет, но возможно и обратное. Поэтому вы должны быть готовы к этому. Прежде чем выступать с разоблачением, вам необходимо собрать все имеющиеся доказательства того, что вы хороший работник и приятный человек.

46 Сохраняйте копии хвалебных отзывов о вашей работе. Соберите отзывы ваших начальников и коллег. Соберите всю возможную информацию, свидетельствующую о вашей добропорядочности, и будьте готовы воспользоваться ею для отражения атак на вашу репутацию.

Вы должны быть готовы к попыткам спровоцировать вас на действия, которые считаются некорректными. Поэтому когда кто-то говорит гадости или сознательно делает вещи, которые вас раздражают, вы должны побороть в себе желание накричать на человека, в бешенстве выбежать вон или ответить грубостью. Конечно, ваша реакция может быть вполне оправданной, однако в данном случае вопрос не в том,

что справедливо, а в том, что эффективно. Чтобы быть эффективным, вы должны вести себя безупречно, лучше, чем кто-либо. По возможности найдите людей, которые будут выступать от вашего имени, говоря о том, какой вы добросовестный и хороший человек.

Возможно, есть такие вещи, которые вы предпочли бы сохранить в тайне: какая-нибудь пьяная выходка или тот случай, когда вы напортачили на работе. Будьте готовы к тому, что люди узнают об этих историях, и узнает гораздо больше людей, чем вам бы хотелось. Если подобная дурная слава слишком сильно навредит вам и вашим близким, тогда лучше заранее подумать, стоит ли делать публичное заявление. Какие еще есть варианты?

Один из возможных вариантов – найти другого человека, который выступит вместо вас, какого-нибудь коллегу, для которого риск будет меньше. Сделать это непросто, но возможно.

Второй вариант - найти другую работу, где вы будете надежно защищены и ваш начальник отнесется к вам с пониманием, и тогда уже выступить с публичным заявлением. Возможно, ваши бывшие коррумпированные работодатели все равно попытаются вас дискредитировать, однако им не удастся спровоцировать вас на непродуманные действия.

Еще один вариант – устроить утечку информации на условиях анонимности. Вы можете передать документы благожелательно настроенному журналисту, инициативной группе или, если речь идет о достаточно громком деле, поместить их на WikiLeaks или на аналогичном интернет-портале.² Если вы выступаете анонимно, вас гораздо сложнее дискредитировать, к тому же вы сохраните свое рабочее место, что позволит вам продолжать собирать информацию. Однако будьте готовы к тому, что будут предприниматься всевозможные попытки выявить лицо, через которое происходит утечка информации. Это иная ситуация, требующая тщательной подготовки.

Искаженная трактовка

Вы должны быть готовы ко лжи, преуменьшению серьезности случившегося, обвинению и фреймингу.

Представьте, что вы присутствовали на совещании, во время которого начальник попросил кого-то подписать ложное заявление. Вам может показаться, что этот инцидент будет легко предать гласности. В конце концов там было человек десять свидетелей! Однако обнаруживается, что начальник отрицает, что просил кого бы то ни было подписывать ложные заявления, а все, кто присутствовал на совещании, поддерживают версию начальника. Они все лгут! Если речь идет о чем-то очень серьезном, вы

можете подстраховаться, украдкой сделав аудиозапись разговора. (Будьте осторожны однако: если вашу аудиозапись обнаружат, это может разрушить ваши отношения с людьми). Вывод: нужно иметь веские доказательства на случай, если люди будут лгать. Ложь может быть также способом сокрытия фактов.

Начальник может сказать, что нет ничего страшного в подписывании ложных заявлений и что это происходит сплошь и рядом. Утверждение, что то, что произошло, не так серьезно, как некоторые думают, - это тактический прием преуменьшения. Для противостояния этому можно собрать информацию, свидетельствующую о серьезности происшедшего. Возможно, в вашей организации уже когда-то были случаи, когда подписание ложных заявлений рассматривалось как серьезное нарушение этики. Альтернативный вариант – выяснить,

2 Об утечке информации смотрите «Практика и политика утечки информации» Кэтрин Флинн (*Social Alternatives*, т. 30, № 1, 2011, с. 24–28, <http://www.bmartin.cc/pubs/11sa/Flynn.html>)

как к подобным действиям относятся в других организациях, особенно известных строгим соблюдением этических принципов.

Начальник, уличенный в неправомерных действиях, может попытаться переложить вину на кого-то другого. Например, обвинить сотрудников, подписавших ложное заявление, переложив ответственность на них. Или, например, обвинить вышестоящее начальство в том, что оно навязывает такую практику. Вам может показаться несправедливым обвинять сотрудников, которым приходится выбирать между подписыванием ложных заявлений и потерей работы, а может показаться, что виновны все. Допускать игру в обвинения опасно, так как это может привести к тому, что ответственность размоется, и в конечном итоге наказание понесут только несколько козлов отпущения. Имейте наготове информацию и разберитесь в процедурах, позволяющих правильно определить виновных.

48

И наконец существует точка зрения, согласно которой именно так все и делается, и ничего страшного тут нет, поскольку по большому счету вреда

Верховный суд Австралии

никому не причиняют, а административно-бюрократическая волокита хлопотна, требует больших временных затрат и при этом еще и малоэффективна. Или идея может быть в том, что так дела делались испокон веков, и ничего в этом нет плохого. Согласно этому взгляду, коррупция – это нормально. Это иной, часто вполне искренний, взгляд на проблему. У вас другая точка зрения, то есть другая «рамка», согласно которой подписывать ложные заявления неприемлемо.

У вас должны быть наготове доказательства и аргументы в ответ на мнение, что «в наших действиях нет ничего предосудительного».

В основе борьбы вокруг толкований лежит значение события. Что на самом деле произошло? Насколько это важно? Нормальное ли это поведение или коррупция? Вы должны быть готовы столкнуться с людьми, которые будут иначе представлять информацию и выражать взгляды, диаметрально противоположные вашим, искажая и передергивая представления и толкования в корыстных интересах.

Официальные каналы

Официальные каналы обыкновенно сглаживают общественное негодование. Как к этому подготовиться? Если, вопреки недостаткам официальных каналов, вы приняли решение подать официальную жалобу или обратиться в суд, вам стоит заранее подумать о том, какой из вариантов действий будет наиболее многообещающим. Иногда можно выбрать из нескольких официальных каналов, включающих, например, порядок рассмотрения жалоб внутри организации, омбудсмена, главного фининспектора, антикоррупционную комиссию, политического деятеля или разные виды судов. Прежде чем обратиться в самую, на первый взгляд, очевидную и профильную инстанцию, узнайте о ней побольше.

Кем этот метод был уже использован? Сколько времени ушло на этот процесс? Во что он обошелся? Был ли он успешным?

Разоблачители знают свой случай до мельчайших подробностей и зачастую искренне уверены в своей правоте. Поэтому они рассуждают

так: «Ну конечно, процедура рассмотрения жалоб или суд закончится в мою пользу!». Это одна из причин, по которой разоблачители продолжают прибегать к официальным каналам, несмотря на их очевидные недостатки. Проблема в том, что официальные каналы не исходят из того, кто прав, а функционируют в соответствии с установленным регламентом и официальными процедурами, а это может навредить даже самому надежному делу, точнее, делу, кажущемуся надежным на бумаге.

Изучение прошлого опыта взаимодействия с официальными каналами способствует более реалистичному планированию. Если только одно из пятидесяти дел в суде закончилось в пользу истца, значит, у вас такие же шансы: один к пятидесяти.³ Не слушайте свой внутренний голос, который будет говорить вам: «У меня другая история»,

³ Для некоторых судов эта цифра близка к реальной. В США, которые имеют самый богатый опыт в области законодательства о разоблачителях,

потому что такая позиция приведет вас к провалу. Что делать, если информации о других подобных случаях нет? Тогда попробуйте выяснить, кто уже пробовал сделать то же самое. Даже одна-две истории - это лучше, чем ничего. Если вы решите обратиться к официальному каналу, не забывайте о том, что может сделать ваш противник. Он попытается затормозить процесс, сделать его максимально конфиденциальным, техническим и регламентированным и повисить ваши затраты на него. Вы надеетесь на то, что процесс будет быстрым, ясным и открытым. Ну что ж, надеяться не вредно, однако имейте в виду, что все будет делаться для того, чтобы эффект был обратным. Будьте готовы к долгому и утомительному процессу. Оцените свои финансовые возможности, взаимоотношения с людьми и своих сторонников. Сможете ли вы продержаться месяцы или годы? Если вы решили обратиться в суд, готовы ли вы к апелляциям, из-за которых процесс затянется на годы?

50

Предположим, вы решили избежать официальных каналов и вместо этого провести кампанию. Это тоже требует планирования. Это совершенно отдельная задача. Она требует, среди прочего, письменного рассказа о пережитом вами опыте, подкрепленного собранными вами доказательствами, а также вашей готовности выступать публично, заниматься поиском союзников, распространять информацию и устанавливать контакт со СМИ.⁴

Запугивание

Разоблачая, к примеру, коррупцию, вы должны быть готовы к ответным мерам. Это не должно вас удивлять или заставить врасплох. Будьте начеку. Прочитайте о том, как быть «жизнестойким» перед лицом трудностей.⁵

74 из 75 случаев Апелляционный суд США по федеральному округу, обладающий монопольным правом на судебный пересмотр административных решений, вынес решение по существу дела не в пользу разоблачителей». «Разоблачение в США: пропасть между видением и усвоенными уроками», Том Дивайн для сборника «Разоблачение в мире: закон, культура и практика» под редакцией Ричарда Калланда и Гайа Дена («Консультативный центр открытой демократии», Кейптаун; благотворительная организация «Общественная озабоченность в действии», Лондон, 2004 г.), с. 74–100, с. 83–84.

4 «Справочник разоблачителя: как вести эффективное сопротивление», Брайан Мартин (Jon Carpenter, Чарлбери, Англия, 1999 г.) <http://www.bmartin.cc/pubs/99wh.html>

5 «Жизнестойкость в действии: как добиваться успеха вопреки всем превратностям судьбы», Сальваторе Р. Мадди и Дебора М. Хошаба (Amacom, Нью-Йорк, 2005 г.); «Немыслимое: кто и почему выживает в стихийных бедствиях», Аманда Рипли (Three Rivers Press, Нью-Йорк, 2009 г.).

Вы должны предупредить ваших близких и друзей о том, чего им стоит ожидать, конечно, если только эта информация не слишком их потревожит. Будучи подготовленными, они смогут оказать вам более эффективную поддержку.

Если некоторые из ответных мер могут иметь последствия финансового характера, например, потеря работы или судебное преследование, заранее предпримите шаги для смягчения удара. Можно, например, выплатить долги, сократить расходы, найти другую работу или передать свое имущество в собственность другим лицам.

Если существует физическая угроза, как, например, угроза нападения, вы должны себя защитить. Как это сделать, зависит во многом от обстоятельств. Возможно, вам придется избегать определенных мест, проверять машину, прежде чем садиться за руль, уехать из города или изменить персональные данные.

Одним из самых действенных способов борьбы с запугиванием является документирование и предание его огласке. Это эффективно, поскольку многие считают запугивание неприемлемым и с большей готовностью поддержат вас, если поймут, что вы подвергаетесь атаке.

Поэтому будьте готовы воспользоваться всеми обычными методами сбора информации, однако на сей раз делайте это до того, как вы подвергнетесь ответным мерам. Это может включать в себя сбор электронных писем, подписанных заявлений, аудио и видеозаписей разговоров и фотографий, а также наличие запасного плана на случай, если вас арестуют, чтобы кто-то другой мог действовать от вашего имени.⁶

6 «План «Б»: использование вторичных протестов для подтачивания репрессивного режима», Зорана, образовательный проект New Tactics in Human Rights, <http://www.newtactics.org/en/PlanB>

Эти меры предосторожности могут оказаться ненужными, и кто-то может посчитать вас чрезмерно подозрительным. Как бы то ни было, имеет смысл быть заранее готовым к нападению, даже если кажется, что более мужественно отражать удары по мере их поступления. Готовность к худшему добавит вам уверенности в себе и способности действовать, потому что больше не нужно будет сильно тревожиться.

Вероятность того, что ваши противники атакуют, будет ниже, если вы будете хорошо подготовлены, так как они поймут, что их действия будут разоблачены и могут привести к эффекту бумеранга. Поэтому зачастую неплохо дать людям понять, что вы подготовлены.

Насилие со стороны полиции

Вы собираетесь провести митинг и беспокоитесь о возможном насилии со стороны полиции

52

Это пример атаки на публичный протест. Атака может также осуществляться оппонентами (участниками акции контрпротеста), «хунвейбинами» или нанятыми хулиганами.

Соккрытие фактов

Когда полицейские применяют силу по отношению к участникам протестных акций, они предпочитают делать это без свидетелей. Если действия полиции будут казаться жестокими, свидетелям это не понравится. Это же классическая модель несправедливости, когда один человек без видимых оснований бьет другого, который при этом не сопротивляется.

Поэтому это не удивительно, что полиция и ее союзники стараются скрыть факты полицейского

произвола, особенно от сторонних наблюдателей. Как они этого добиваются?

Один из способов – избивать участников протеста не на глазах у всех, а когда, по мнению полицейских, этого никто не увидит и не сможет зафиксировать насилие. Фотоаппараты и видеокамеры – это инструменты противодействия. Понимая это, сотрудники полиции стараются их конфисковать или разбить. Чтобы быть готовыми к такому сценарию, многие участники протеста должны принести с собой фотоаппараты и видеокамеры. Можно также делать аудиозапись того, что говорят сотрудники полиции.

Видео- и аудиозапись – это первый шаг.

Следующий шаг – это сделать этот материал доступным широкой аудитории и убедительным. Видео можно загрузить на YouTube; оно должно быть сопровождено объяснением, чтобы было понятно, о чем идет речь. Затем людям нужно сообщить о том, что на YouTube появился данный материал.

Технологии записи и распространения информации постоянно развиваются. Технические детали важны и должны быть оценены с учетом ключевых аспектов задачи по противодействию сокрытию фактов:

- Сбор информации
- Распространение информации
- Обеспечение достоверности информации

Обеспечить достоверность информации можно путем привлечения уважаемого журналиста или другого наблюдателя, сбора высококачественных фотографий и сопровождения их убедительным изложением фактов, а также путем распространения информации через престижные или влиятельные каналы.

53

Иногда фотографии недостаточно раскрывают смысл происходящего.

Электрошоковая дубинка. Правительства и компании, занимающиеся продажей и применением пыточных средств, прибегают к различным методам снижения общественного негодования.

Полицейские умеют причинять боль так, что это не выглядит ужасно со стороны, используя, например, болевые контролирующие захваты, попадание перцовым спреем в глаза и электрошоковые дубинки. Для того, чтобы изобличить применение подобных методов, вы должны подумать о том, что делает информацию достоверной. Возможно, полезным будет попросить нескольких участников протеста рассказать о том, что они пережили. Или негативное воздействие применяемых методов может быть подтверждено медицинским экспертом.

Иногда с разоблачением готов выступить сотрудник полиции. Однако такой поступок часто приводит к концу карьеры. Еще один вариант – утечка информации из полиции, например, в виде записок о планах действий полиции или записи допросов. Если участникам протеста удастся найти своего человека в полиции, это может стать очень действенным методом разоблачения произвола. Если у полицейских появится подозрение, что через кого-то из их коллег утекает информация, они начнут вести себя более осторожно. Более того это может привести к охоте за человеком, который организовал утечку.

54 Обсуждение охоты на ведьм с целью выявления сотрудника полиции, через которого утекает информация, кажется, не имеет никакого отношения к обсуждаемой нами теме: сокрытие фактов насилия со стороны полиции и способов противодействия этому.

Главное тут не в том, какой конкретный тактический прием противодействия выбрать, а в процессе рассуждения. Вы начинаете с того, что представляете, что может сделать полиция, например, избить участников протеста, и предполагаете, что она попытается скрыть факт

применения насилия от широкой публики. Затем вы думаете о том, как изобличить полицейский произвол и что может предпринять полиция, чтобы помешать вам это сделать. Вы должны мыслить нестандартно. Нет метода, который работает безотказно, потому что полиция будет извлекать для себя уроки из ваших действий, а вы – из действий полиции.

Обесценивание

Полиции легче может сойти с рук произвол, если люди будут думать, что участники протеста занимают более низкое социальное положение. Большинство людей считают, что нанесение вреда преступнику, террористу или участникам протеста, которые сомнительно выглядят и странно себя ведут, не так предосудительно, как насилие по отношению к уважаемому члену общества.

Следовательно, можно предположить, что полиция и ее сторонники или оппоненты участников протеста будут использовать тактический прием обесценивания. Они будут навешивать ярлыки: называть

протестующих «гопотой», «деклассированными элементами», «массами напрокат» или «террористами». Критически настроенные фотографы выставят протестующих в самом плохом свете, например, запечатлевают незаурядных участников протеста в нелестных позах. Они будут утверждать, что протестующие вели себя агрессивно. Они раскопают информацию, например, о криминальном прошлом участников протеста, о их ненадлежащем поведении, нецелевом использовании ими денежных средств, внутренних склоках и расистских заявлениях, и используют ее для дискредитации протестующих. Какая-то часть этой информации будет заведомо ложной или сфабрикованной. Целью будет дискредитация участников протеста.

Чтобы подготовиться к тактическому приему обесценивания, стоит учесть несколько факторов:

- Внешний вид
- Состав участников
- Поведение
- Репутация
- Обязательства

Многие сторонние наблюдатели судят о протестующих по тому, как они выглядят, несмотря на то что, по логике вещей, это не должно сильно или вообще влиять на уровень доверия к тому, за что выступают протестующие. Внешний вид имеет значение. Неряшливая или непривычная одежда может снизить уровень доверия. Поэтому серьезно задумайтесь о том, какой сигнал вы хотите послать. О том, что вы ответственные граждане? Тогда, возможно, лучше надеть повседневную одежду для привлечения новых

участников. Как альтернативный вариант, можно выбрать деловую одежду, что будет говорить о более высоком статусе. Или все участники акции могут прийти в одежде одного цвета. Члены профессиональных групп, например, младшие медицинские работники или члены спортивных команд, могут надеть форму.

Сложнее обесценить протест, когда его участники занимают более высокий статус. Поэтому подумайте о том, кого привлечь к протесту. Люди старшего поколения могут добавить авторитета своим опытом и возрастом. Благодаря участию известных деятелей – политиков, деятелей культуры и искусства и медийных знаменитостей – акция может выглядеть более эффектно. Возможно, кто-то из участников протеста вызывает доверие, благодаря своей журналистской, адвокатской, медицинской или религиозной деятельности. Если уважаемые люди станут жертвами полицейского произвола,

их личная история поможет реабилитировать протестующих, особенно перед аудиторией, которая им доверяет.

Поведение участников протеста может иметь большое значение. Если протестующие выкрикивают неприятные лозунги и трясут кулаками, от этого создается впечатление, что они обозлены и агрессивны, и, следовательно, их легче изобразить враждебно настроенными. Между тем участники протеста, ведущие себя вежливо, поющие или смеющиеся, производят впечатление позитивных и счастливых людей, а такое впечатление сложнее обесценить.

Даже если только отдельные протестующие ведут себя таким образом, что

их можно дискредитировать, например, грязно ругаются, делают неприличные жесты, бросаются камнями или нападают на оппонентов, такое поведение может быть использовано для дискредитации всей группы. СМИ зачастую делают акцент на самых агрессивных или возмутительных действиях, считая достойными освещения только несколько секунд конфликта и при этом игнорируя часы мирного протеста.

Чтобы избежать дискредитирующего имиджа, протестующие должны быть способны удержаться от поведения, которое может быть представлено в негативном свете. Полицейские знают, что агрессивное поведение протестующих плохо для самих протестующих, и могут попытаться спровоцировать участников акции издевками или грубым обращением в надежде, что кто-то из них не сдержится и ответит ударом на удар. Когда такое происходит, полиции гораздо проще оправдать насилие со своей стороны, которое преподносится как ответ на агрессивность протестующих.

Некоторые полицейские подразделения готовы приложить еще большие усилия для провокации протестующих. Они могут прибегнуть к помощи агентов-провокаторов, то есть агентов полиции или подставных лиц, которые, выдавая себя за участников акции, делают вещи, дискредитирующие протест. Провокаторы иногда берут на себя лидирующую роль в возбуждении насилия, бросаясь камнями или организуя закупку материалов для изготовления взрывчатки. Провокаторы, действующие более аккуратно, пользуются своим авторитетом с целью убеждения или склонения людей к насилию. Одураченные провокатором, участники протеста полагают, что решение прибегнуть к насилию было их собственным, между тем как провокатор остается в тени или попросту исчезает.

Использование агентов-провокаторов указывает на то, что полиция подчас предпочитает, чтобы участники протестов вели себя более агрессивно. Причина в репутационном облике: когда протестующие прибегают к насилию, для многих сторонних наблюдателей это говорит о том, что цель протеста – это агрессия и причинение вреда. Люди смотрят на используемые методы и делают вывод, что задача аналогична методам.

Возможно, протестующие обеспокоены проблемами окружающей среды или защиты прав человека, однако если они прибегнут к насилию, идея их протеста может быть утеряна из-за сложившегося репутационного облика. Причина в теории соответствующего вывода: сторонние наблюдатели делают вывод о цели, исходя из ее соответствия действиям.⁷ Это хороший аргумент в пользу того,

чтобы вести себя в соответствии с преследуемой целью.

Ваша репутация может вас в какой-то мере защитить от обесценивания. Если люди, организующие акцию протеста, известны своей ответственностью, авторитетом, предсказуемостью и принципиальностью, утверждениям о том, что эта группа людей достойна осуждения и криминальна, вряд ли поверят. Наоборот, если у вас достаточно хорошая репутация, попытки обесценивания могут показаться настолько прозрачными, что дискредитируют вашего противника.

Далее возникает вопрос о том, как приобрести хорошую репутацию. Это непросто. Даже если среди участников протеста окажутся звезды кино и лауреаты Нобелевской премии, их могут обвинить в том, что они позволили организаторам акции одурачить себя. Зачастую, созданию самой лучшей репутации способствует привлечение к участию лиц,

7 «Почему терроризм не работает», Макс Абрамс, International Security, том 31, № 2, осень 2006г., с. 42-78

лично известных местной общественности. Если среди участников протеста будут ближайшие соседи, семейные врачи, школьные учителя и муниципальные работники, то есть известные и уважаемые в местном сообществе люди, можно предположить, что их версия событий вызовет больше доверия, чем утверждения оппонентов.

Приобретение хорошей репутации – это непрерывный процесс, требующий максимума усилий. И без сомнения, дело того стоит.

Помимо этого, обесцениванию можно противостоять путем принятия на себя обязательств. Если организаторы просят всех придерживаться ненасильственных методов или заранее пройти обучение по этике ненасилия, это может повысить уровень доверия к протесту. Обязательства полезны, однако для того, чтобы быть убедительными, они должны сопровождаться соответствующим поведением.

Искаженная трактовка

Вы говорите, что полиция вела себя с особой жестокостью и протестующие сильно пострадали. Полиция же и политики утверждают, что сотрудники полиции никого не трогали, что участники протеста вели себя агрессивно, что трамвы, нанесенные протестующим, были незначительными, что жалобы участников протеста безосновательны, что за нанесение травм несут ответственность несколько вышедших из-под контроля сотрудников полиции, что полицейские выполняли свой долг и что необходимо обеспечивать закон и порядок.

Подобную ложь, оправдания и обоснования вполне можно ожидать в случае нападения полиции на участников протеста. Полиция будет лгать о том, что произошло, преуменьшать

серьезность происшедшего, обвинять в случившемся других людей (участников протеста, вышедших из-под контроля сотрудников полиции, политиков – кого угодно, кто окажется под рукой) и описывать события со своей точки зрения. Имея возможность предвидеть подобное искажение трактовки, вы можете заранее придумать, как этому противостоять.

Ложь. Если полиция лжет о том, что произошло, для разоблачения этой лжи вам потребуются надежные доказательства. Процесс лжи напоминает сокрытие фактов. Сокрытие фактов – это утаивание правды, иначе говоря, ложь через умолчание. Это вид обмана. Лгать, значит, говорить неправду. Это происходит сплошь и рядом. Готовьтесь к этому так же, как вы готовились к сокрытию фактов, а именно - продумайте, как можно рассказать людям о том, что произошло в действительности.

Полицейские почти всегда верят, что они должны стоять друг за друга горой. Донести на своего коллегу – это для сотрудника полиции самый низкий поступок из всех возможных. Полицейские чтут свой «кодекс молчания» - правило, согласно которому нельзя доносить на своих коллег. Это означает, что лгать в интересах других сотрудников полиции позволительно.⁸

Преуменьшение. Агрессоры зачастую считают, что совершенное ими действие далеко не так серьезно, как это видится их жертвам.⁹ Это может быть сознательным обманом, то есть ложью, но может быть и искренней неспособностью взглянуть на вещи с точки зрения своего оппонента или искренним несогласием с его позицией. Прибегая к использованию силы для умирения или задержания кого-то, сотрудники полиции особо не задумываются о том, какую боль и ущерб они причиняют, тогда как

задерживаемые

8 «Идя путями дьявола: кодекс молчания полицейских» Майкл Куинн (Quinn and Associates, Миннеаполис, 2005 г.).

9 «Зло: внутри человеческого насилия и жестокости», Рой Ф. Баумайстер (Freeman, Нью-Йорк, 1997 г.).

ощущают все исключительно остро и часто надолго сохраняют это ощущение. Объясняя свое поведение, полиция может преуменьшать последствия своих действий по сравнению с мнением об этом тех, против кого эти действия были направлены.

Для противостояния тактике преуменьшения соберите доказательства негативных последствий действий оппонента. Сюда входят видеосъемка, свидетели, заявления пострадавших, фотографии и показания медицинских работников. Подготовка аналогична той, что подходит для борьбы с сокрытием фактов.

Обвинение. В случае если полицейский произвол был изобличен и негативное освещение начинает вредить полиции, она может перейти к обвинениям. Участвовавшие в произволе сотрудники полиции скажут, что ответственность лежит не на них, а на их начальниках или политиках. Начальники полиции, в свою очередь, могут обвинить «вышедших из-под контроля» сотрудников или «паршивых овец».

Как подготовиться к обвинениям? Это во многом зависит от ситуации и того, чего вы хотите добиться. Собрать доказательства чрезмерного применения силы сотрудниками полиции несложно: можно делать фотографии, записывать имена и разоблачать отдельных сотрудников. Однако когда сотрудники полиции выполняют приказ, часть вины лежит на их начальниках или политических деятелях. Собрать доказательства этого, как правило, гораздо сложнее. Если вам удастся познакомиться с кем-то из сотрудников полиции, у вас, возможно, получится раздобыть информацию или даже документы, например, электронные письма, указывающие на

причастность вышестоящих должностных лиц.

Чем больше вы заранее знаете о том, кто несет ответственность за действия полиции, тем лучше вы сможете подготовиться к использованию тактики обвинения после факта произвола со стороны полиции. Можно ли заранее повлиять на ситуацию? Один из возможных вариантов - наладить диалог с полицией и, может быть, иными аудиториями, относительно ответственности за действия полиции. Таким образом вы дадите понять, что знаете, как противостоять тактике обвинения.

Фрейминг. Сотрудники полиции применяют свою понятийную рамку для описания случившегося. Под этим подразумевается совокупность идей, которые помогают им понять мир вокруг. Полицейские, как правило, верят, что они оказывают ценную услугу обществу. Возможно, они считают, что

буйный протест – или любой протест вообще – представляет угрозу для общественного порядка. Возможно, они верят, что должны обеспечивать соблюдение закона. Возможно, они воспринимают участников протеста как врагов или агентов врага, которые должны быть наказаны за свое поведение.

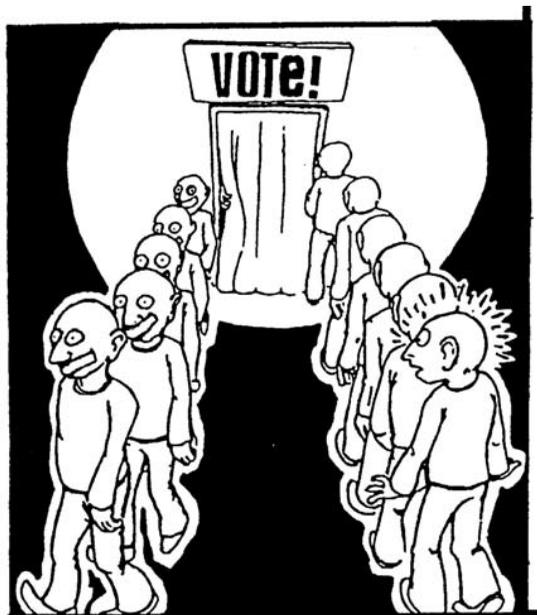
Когда сотрудники полиции избивают протестующих, они видят эту ситуацию иначе, чем сами участники протеста. Полицейские считают, что делают свою работу, следуя приказам и установленному порядку. Сталкиваясь с сопротивлением, они не мыслят категориями произвола, а думают о том, что должны выполнить свою работу.

Фрейминг – это способ мышления, подчас вполне искренний. Фрейминг – это не изворотливый тактический прием, как, например, ложь, а нечто, что в той или иной мере используется всеми людьми.

Рассматривая возможность насилия со стороны полиции, вы должны быть готовы к столкновению «рамок», то есть к борьбе вокруг того, как интерпретировать события.

61

Важно осознавать, что полиция и ее сторонники видят ситуацию совершенно иначе, чем ее видите вы. Если вы поймете их точку зрения,

возможно, вам удастся придумать, как ее оспорить или противостоять ей, например, творчески подойдя к формулированию своей позиции с тем, чтобы сделать ее привлекательной для публики, тем самым подтачивая рамочный подход полиции или лишая его релевантности. Тут могут оказаться полезными такие понятия, как «свобода слова», «демократия» и «права человека». Лозунг или изображение могут помочь вам передать суть вашего взгляда на вещи.

Участники протестов часто полагают, что их точка зрения очевидна. В конце концов, в отличие от их оппонентов, они защищают интересы каждого. Главное, что необходимо понять, - это то, что ваш взгляд на вещи, каким бы высоко моральным он ни был, *не* очевиден для других людей. Вы должны быть готовы к тому, что ваш противник будет убедительно доказывать свою правоту, зачастую потому что он искренне в ней убежден. Полезно напоминать себе о том, что ничто не бывает очевидным для всех. Даже жестокое убийство не говорит само за себя: его необходимо пояснить.

Официальные каналы

Протестующие часто двояко относятся к официальным каналам. Если бы такие официальные каналы, как процедуры подачи жалоб и суды, были эффективны, не было бы необходимости в протестах. Например, для того, чтобы предотвратить развитие опасных технологий или вредного для окружающей среды проекта, достаточно было бы представить убедительные доводы в государственные инстанции, выдающие разрешения на подобные

разработки, и было бы принято верное решение. Однако, учреждения и процедуры, регулирующие подобные разработки, зачастую в той или иной мере коррумпированны изнутри или подвержены доминирующей идеологии, используемой в интересах влиятельных групп.

Поскольку официальные каналы так часто оказываются неэффективными, люди протестуют, чтобы выразить свою точку зрения. Протест – это неофициальный канал. Протест – это зачастую акт непризнания официальных каналов.

Официальные каналы могут быть использованы участниками протеста, полицией или обеими сторонами. Главное, о чем нужно помнить, - это что официальные каналы, как правило, снижают градус общественного негодования. Порой вам может показаться, что выгода стоит такой жертвы. В каких-то случаях у вас просто может не быть другого выхода, кроме как действовать через официальные каналы, например, в случае ареста. Если вашей целью является

повышение градуса общественного негодования вокруг предмета вашего протеста, тогда вам надо рассуждать с точки зрения мобилизации, то есть того, как вызвать у людей обеспокоенность этой проблемой и побудить их к активности.

Главное в подготовке к взаимодействию с официальными каналами – это продумать, какими будут ваши действия при различных вариантах развития событий.

- Стоит ли вам подавать официальные жалобы в случае, если полиция прибегает к насилию? Надо ли вам подать на полицию в суд? Подобные действия скорее всего снизят градус негодования. Гораздо более эффективным было бы иметь план предания факта насилия широкой огласке.
- Когда полиция прибегает к насилию и это получает негативное освещение, полиция или правительство сами могут начать расследование. Расследование переносит факт насилия со стороны полиции из публичной сферы, где этот вопрос обсуждается общественностью, в официальную, где все основывается на правилах и порядке действий. Вы не можете остановить расследование. Если расследование начато, вы можете предъявлять требования.
- Расследование должно проводиться независимым органом, а не полицией и правительством.
- Расследование должно быть открытым и доступным для СМИ и представителей

общественности.

Если расследование носит закрытый характер и ведется полицией, речь скорее всего идет о служебном покровительстве. Никто не знает, что происходит, и, следовательно, это не освещается в СМИ. Кто-то готов ждать результатов расследования. А волна негодования меж тем сходит на нет.

Открытое расследование дает больше возможностей поддерживать интерес к вопросу посредством сообщений в СМИ о слушаниях. Однако не стоит полагать, что этого достаточно, поскольку расследование может закончиться в пользу полиции или сформулировать малоэффективные рекомендации. Вы должны постараться использовать расследование для привлечения поддержки к вашему делу.

Вернемся к исходной ситуации: вы собираетесь провести митинг и должны быть готовы к возможному насилию со стороны полиции. Если сотрудники полиции не прибегают к насилию, вопрос об официальных каналах просто не встает. Если же они

ведут себя агрессивно, вы должны быть готовы к тому, что, возможно, столкнетесь с официальными каналами.

Запугивание и поощрение

Сама возможность того, что полиция может применить насилие в отношении участников протеста, - это своего рода тактика устрашения, которая может отпугнуть людей от участия в протесте. Помимо этого, могут быть аресты и, возможно, какие-то формы индивидуальной

Акция протеста в столице Йемена Санае (3 февраля 2011 г.)

травли во время ареста и нахождения в заключении. Более того, уже после события сотрудники полиции могут продолжать уделять особое внимание отдельным участникам протеста, например, ведя за ними слежку, подвергая их обыскам и задержаниям.

Самой лучшей защитой при таком развитии

событий является готовность фиксировать и изобличать злоупотребления. Готовиться к запугиванию нужно так же, как к насилию со стороны полиции во время акции протеста. Например, если после митинга сотрудники полиции устроили слежку за кем-то из активистов или подвергают их нападкам, это нужно предать огласке. Эти

активисты должны себя вести аккуратно, поскольку несдержанные замечания или действия могут негативно сказаться на общественном доверии к протесту и быть использованы как предлог для действий со стороны полиции.

Другой способ подготовиться к запугиванию – привлечь большое количество людей к участию в протестной акции. Люди чувствуют себя в большей безопасности, когда действуют группой. Полиция с меньшей вероятностью нападет на большую толпу, чем на маленькую группу людей. Как привлечь больше участников? Стандартные методы заключаются в привлечении новых членов в ваше движение и в организации привлекательной акции. Если опасение насилия со стороны полиции является серьезным фактором, тогда стоит выбрать время, место и концепцию протеста, которые снизят риск, например, провести мероприятие в оживленном месте на глазах у большого количества сторонних наблюдателей.

Когда в мероприятии участвует большое количество людей, риск того, что кто-то из них поведет себя агрессивно, чем спровоцирует насилие со стороны полиции, возрастает. В таком случае стоит подумать об альтернативных способах самовыражения, которые будут внешне безобидными, но при этом будут символизировать солидарность. Например, все участники акции могут прийти в одежде зеленого цвета, петь песни или приветствовать прохожих на улице.

65

Поощрение может снизить мотивацию человека реагировать на несправедливость. Сотрудники полиции знают, что, оставаясь лояльными своим начальникам, что включает в себя соблюдение «кодекса молчания», то есть доноительство на своих коллег в случае произвола, они повышают свои

шансы сохранить работу и получить продвижение по службе. Кто-то из участников протеста может стать полицейским осведомителем и получать за свой труд финансовое вознаграждение.

Ответные меры

Ваша организация играет ключевую роль в оппозиции к влиятельному политику. Вы обеспокоены возможными ответными мерами.

Это пример атаки общего характера, что может включать в себя наружное наблюдение, внедрение, распространение слухов, нападки на членов движения, конфискацию оборудования, письменные угрозы, клевету в СМИ, финансовые проверки, незаконные вторжения и множество других методов. Эти методы применяются

с целью снизить эффективность вашей организации, нанести ущерб ее репутации, запугать ее членов, заставить вас тратить время и силы на самозащиту и внести разлад в ряды членов и сторонников организации. Как подготовиться к атаке так, чтобы отбить ее и заставить противника пожалеть о его нападении?

Соккрытие фактов.

Некоторые атаки носят открытый характер, как, например, когда политический деятель критикует вашу организацию в телевизионной передаче. С этим проще справиться, и к тому же это может оказаться полезным, так как повысит узнаваемость вашей организации.

В других случаях, однако, атака проводится таким образом, чтобы скрыть и нападающего, и его методы. Для противостояния подобным атакам зачастую полезно их фиксировать и предавать огласке.

- Если вы получаете сообщения с угрозами, сделайте копии и расскажите людям о том, что происходит. Если письма приходят по электронной почте, их легко сохранить. Если вам звонят по телефону с угрозами и оскорблениями, приобретите устройство для записи новых звонков подобного рода. То же самое сделайте, если вам угрожают с глаз на глаз: используйте звукозаписывающее устройство. Если у вас есть веские доказательства, вы можете опубликовать фактический пересказ событий – письменное заявление, аудио- или даже видеозапись - и распространить его среди заинтересованных лиц через различные СМИ. Предание огласке угроз может быть полезным, если,

конечно, не слишком напугает ваших сторонников. Вы должны дать понять, что противнику не удалось вас запугать, и вы готовы постоять за себя.

- В случае вероятной атаки через посредника вы должны попытаться выяснить, кто за этим стоит. Например, представьте, что какой-то политический деятель дал указание полиции совершить рейд на ваши офисы. Есть ли у вас знакомые в полиции или среди политиков, которые могли бы поделиться с вами внутренней информацией?

Чем больше информаторов будут сочувствовать вашему делу, тем сложнее будет вашим противникам оставаться незаметными или перекладывать на кого-то ответственность за свои действия.

- Слухи могут быть мощным средством нападения, частично в силу того, что никто не несет ответственность за их порождение. Слухи могут касаться финансовых, сексуальных, идеологических и других вопросов. Например, могут возникнуть слухи о том, что вы связаны с террористической организацией. Как противостоять распространению слухов? Это сложный и деликатный вопрос. Если создается впечатление, что вы принимаете слухи всерьез, например, логически опровергая их, это может сделать их более правдоподобными. Другой подход – это высмеять слухи, например, с помощью образов или игры слов, подчеркивающих абсурдность обвинений.
- Если вы ожидаете определенных видов проявления агрессии, таких как избиение или умышленный поджог, подумайте о том, как это можно изобличить. Это похоже на подготовку к изобличению насилия со стороны полиции с той только разницей, что здесь вы имеете больше возможностей.

Ролевая игра в нападение

Если ваша организация уже подвергалась атакам в прошлом и вы ожидаете повторных нападений, несомненно стоит иметь план. Первое – это подготовиться на случай повторения прошлого нападения так, чтобы, если оно повторится, вы могли получить доказательства и предать их огласке.

Чтобы подготовиться к другим видам нападений, вы можете попросить двух-трех членов вашей организации сыграть роль ваших противников и придумать способы атаковать организацию. Остальные члены организации разбиваются на команды и ищут решения на случай этих воображаемых атак.

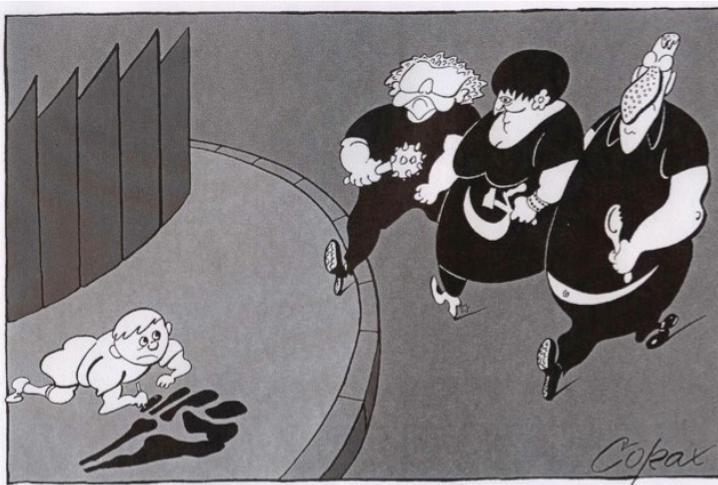
Если атаки происходят регулярно, возможно, будет иметь смысл отрабатывать ваши действия на случай нападений в ролевой игре. Это может напоминать учебные пожарные тревоги: вы должны будете все делать именно так, как делали бы в случае настоящей атаки, а затем анализировать случившееся и использовать этот опыт для улучшения подготовки.

Обесценивание

Репутация вашей организации может подвергаться различного рода атакам. О ней может отозваться уничижительно какой-нибудь политик. СМИ могут показать провокационные сюжеты. Среди прочего могут возникнуть утверждения о связях организации с террористами, о ее коррупционных сделках, опасных методах работы и имеющих место правонарушениях сексуального характера.

Вы можете проработать несколько вариантов реагирования.

1. Игнорировать подобные утверждения, поскольку они абсурдны. Никто им не поверит.
2. Подготовить рациональный ответ, основанный на фактах и подкрепленный документами и свидетельствами.
3. Нанести ответный удар, например, подчеркнув злонамеренный характер мотивации оппонента.
4. Высмеять атаку.

Карикатура Коракса, которую использовал «Отпор»

1. Игнорирование утверждений

Возможно, вы посчитаете, что подобные утверждения настолько абсурдны, что никто им не поверит. Этот вариант реагирования не требует особой подготовки. Но как понять, что это правильный шаг? Возможно, будет полезным провести небольшой опрос среди ваших сторонников и людей, настроенных нейтрально, чтобы выяснить, какая у вашей организации репутация, а также ее сильные и слабые стороны. Если вы обнаружите, что что-то уже вызывает беспокойство людей, например, позиция или поведение организации в определенных ситуациях, это может указывать на ее уязвимые места. Здесь, возможно, лучше будет ответить.

2. Рациональный ответ, основанный на фактах

Для противостояния атаке можно держать под рукой факты и использовать их для заявления в СМИ, публикации на Интернет-сайте, рассылки электронной почты, то есть донести ваш ответ до общественности любыми имеющимися в вашем

распоряжении способами. Для этого вашей организации потребуются люди, разбирающиеся в этих вопросах, после чего должен быть подготовлен ответ. Чтобы донести ваш ответ до аудитории, вам нужны люди, которые умеют хорошо писать и говорить.

Полезно иметь сторонников на ключевых позициях, готовых выступить в вашу поддержку.

Например, если у вас есть знакомые обозреватели, симпатизирующие вашему делу, удостоверьтесь, что они достаточно знают о вашей организации для того, чтобы опровергать сфабрикованную информацию и распространять фактическую. Если вас поддерживают известные люди и уважаемые члены общества, убедитесь, что они хорошо ознакомлены с тем, что вы делаете и говорите. Выясните, кто из них был бы готов выступить в вашу поддержку. Возможно, найдутся люди, вас не поддерживающие, но при этом выступающие за честную игру и поэтому готовые подвергнуть сомнению критику, основанную на лжи и недостоверной информации. Их заявления будут особенно ценны, так как эти люди будут восприниматься как лица менее заинтересованные. Если вы будете хорошо подготовлены к атаке, она может даже сыграть вам на руку, так как мобилизует совершенно разных людей в вашу поддержку. Только помните о том, что эти люди должны достаточно много знать о вашей организации, чтобы быть в состоянии противостоять ложным обвинениям.

3. Ответный удар

Идея в том, чтобы акцентировать внимание на нападающих, изобличив их корыстные мотивы, ложь, конфликты интересов, коррумпированное поведение и другие недостатки. Чтобы подготовиться к ответному удару, вам стоит завести на своего противника «грязное досье» – набор документов, компрометирующих вашего оппонента, а также иметь возможности публикации этой информации. Может, у кого-то

есть претензии к вашему оппоненту, и этот человек готов их публично высказать. Этот подход может оказаться очень действенным, однако вам стоит хорошо подумать о том, на самом ли деле это лучший вариант. Один из недостатков такого подхода в том, что вас могут воспринять как агрессора, а не объект агрессии. Есть вероятность, что вместо того, чтобы видеть в вас жертву бесчестных политиков, общество почувствует, что обе стороны кидаются грязью, и посчитает, что «все средства хороши», в частности допустимо использование нечистоплотной тактики.

Если в распоряжении вашего оппонента больше ресурсов, и он готов их использовать, возможно, лучше будет избегать нанесения ответных ударов.

С другой стороны, если большая часть общества и так считает вашего оппонента коррумпированным, вам не нужно особо беспокоиться, и наносить ответный удар тоже не нужно, потому что есть вероятность, что за вас это сделает кто-то другой.

4. Высмеивание атаки

Для обезвреживания атаки можно использовать юмор. Это могут быть шутки, «газетные утки», костюмы или эффектные протестные акции.

В 2000 году режим Слободана Милошевича обрушился с репрессиями на сербское молодежное движение «Отпор». Представители власти называли активистов «Отпора» террористами, фашистами и наркоманами. На одном из своих сатирических рисунков художник-карикатурист изобразил «Отпор» в виде маленького мальчика, рисующего на асфальте сжатый кулак – символ движения, в то время, как к нему приближаются грозные фигуры Милошевича и других сербских лидеров. «Отпор» использовал эту карикатуру в брошюрах, где это невинное изображение противопоставлялось ярлыкам, которые режим навешивал на движение.¹⁰

С помощью юмора вы можете дать понять, что обвинения в адрес вашей организации не нужно принимать всерьез, потому что это глупости. Это мешает агрессору в дальнейшем прибегать к обвинениям из-за возможности того, что это будет восприниматься людьми как очередная глупость.

Подобрать шуточные средства воздействия, которые найдут отклик не только у ваших сторонников, но даже оппонентов – это сложная задача. Если юмор покажется чрезмерно недоброжелательным, это может быть

воспринято как ответный удар. Сарказм может быть неправильно истолкован и принят за чистую монету. Готовясь к высмеиванию нападений, вы должны заранее потренироваться, придумывая возможные ответы, которые носили бы шуточный характер. Возможно, у вас родятся идеи, которые вы сможете в дальнейшем использовать вне зависимости от того, будет атака или нет.

Искаженная трактовка

Агрессор может солгать о том, что он делает, или о причинах своих действий; сказать, что происходящее не имеет особого значения; переложить вину за проблемы на кого-то другого и представить ситуацию со своей точки зрения.

10 «Юмор как серьезная стратегия ненасильственного сопротивления тирании» Майкен Соренсен, *Peace & Change*, т. 33, №. 2, апрель 2008 г., с. 167–190.

Чтобы быть готовыми к этому, вам нужно иметь среди ваших сторонников людей, знающих факты, понимающих принципы вашей организации и имеющих возможность общения с нужными аудиториями. Вы должны быть в состоянии подтвердить все, что говорят ваши люди.

Например, в случае рейда на ваш офис и конфискации компьютеров полиция может заявить, что это рутинная проверка и взято ничего не было. (Полиция может также заявить, что искала наркотики, что будет лучше отвечать задаче обесценивания). Если у вас есть видеозапись конфискации компьютеров, вы можете изобличить ложь. Если у вас есть информатор, который говорит, что рейд был осуществлен по приказу какого-то политика, вы можете изобличить и эту ложь. Вы можете заявить, что рейд – это возмутительная атака на демократию и свободу слова.

72

Конфискация ваших компьютеров – это серьезно, и вы должны быть к этому готовы. Это предполагает планирование за пределами анализа эффекта бумеранга.¹¹

Официальные каналы

Когда ваша организация подвергается атаке, вероятно, имеет место нарушение большого количества законов и нормативных положений. Возможно, вы будете склоняться к тому, чтобы подать жалобу полицейскому омбудсмену или уполномоченному по вопросам частной жизни, подать на агрессора в суд за распространение порочащих сведений, обратиться за решением в законодательное собрание или прибегнуть к ряду других официальных процедур. Иногда этот подход приносит результат, однако он скорее всего снизит градус общественного негодования.

Подавая жалобу, вы полагаетесь в решении вопроса – в достижении справедливости – на систему. Проблема в том, что этот процесс, как

правило, идет очень медленно, отнимает много времени, усилий и иногда денег, требует участия экспертов - например, юристов - и соблюдения формальностей. Это отвлекает от ведения кампании.

Если члены вашей организации настаивают на рассмотрении этих вариантов действий,

11 Один из подходов описан в «Обеспечении безопасности вашей организации: перечень действий», организация Schweik Action Wollongong, <http://www.bmartin.cc/others/SAWchecklist.pdf>.

попросите их найти информацию об уровне успеха подобных жалоб в прошлом (зачастую такая информация отсутствует). Попросите их связаться с другими организациями, подававшими подобные жалобы, и выяснить, сколько времени, усилий и денег у них ушло на это. Спросите их о том, сколько людей было задействовано в процессе подачи и рассмотрения жалобы.

Официальные каналы бывают иногда по своему эффективны, однако за этот выбор вам придется заплатить: вы чего-то не сделаете, потому что слишком много времени и усилий у вас уйдет на официальные каналы. Вам надо подумать о том, что вы могли бы сделать, если бы тратили такой же объем времени и усилий на проведение кампании. Представьте, что то время, которое вы проведете за подготовкой документов к подаче в государственное учреждение, вы потратите на написание историй для мобилизации поддержки или организации мероприятия.

Готовясь к рейду на ваш офис, попытайтесь использовать возможность атаки для мобилизации поддержки.

73

Предложите членам организации проводить больше времени в офисе. Установите камеры. Храните запасные копии информации. Ознакомьте больше людей с тем, как все функционирует. Познакомьте людей друг с другом. Да, подготовка к возможному рейду может оказаться возможностью стать сильнее.

Запугивание

Если ваша организация подвергается атаке, это может напугать кого-то из ее членов. Они могут сами быть объектом атаки или могут бояться, что станут следующими жертвами.

Для того чтобы подготовить членов организации, их нужно успокоить. Один из лучших способов – продумать возможные сценарии, способы реагирования и в соответствии с этим планировать свои действия. Когда люди знают, что делать, они меньше испытывают страх.

Некоторые люди оказываются сильными в момент кризиса. Они уверены в себе, смелы и способны вдохновлять других. Некоторые из таких лидеров – ветераны борьбы, другие – молодые активисты, новички в ведении кампаний. Задача вашей организации – выявить среди активистов «кризисных лидеров» и подготовить их к бою, при этом не обманув их ожиданий в том случае, если ничего не произойдет. (Вам не нужен внутренний кризис только для того, чтобы кто-то мог показать себя в действии).

У членов организаций зачастую бывает достаточно причин для того, чтобы бояться нападения:

под угрозой могут быть их семьи и источник дохода. Поэтому подумайте о том, как их защитить.

Если частью атаки является запугивание, обязательно зафиксируйте все происходящее. Угрозы, нападки и ответные меры будут восприняты многими сторонними наблюдателями как проявления несправедливости. Фиксируя и изобличая эти действия, вы можете повысить градус общественного негодования. Если вы хорошо подготовлены и эффективно реализуете свои планы, при известной доле везения вам удастся заставить вашего противника пожалеть о своих действиях.

Заключение

Эти три примера: изобличение коррупции, риск насилия со стороны полиции и возможность ответных мер в отношении вашей организации – показывают, как подготовить план на случай угрозы. Подобный подход можно применять, когда вы сталкиваетесь с совершенно различными проблемами, как, например, онлайн-цензура, сексуальные домогательства, аресты и пытки.

74

Главное – это представить, что ваш противник может сделать для снижения градуса негодования, и подумать, что вы можете сделать для того, чтобы его действия оказались неэффективными.

Методы сокрытия фактов, обесценивания, искажения трактовки, использования официальных каналов и запугивания носят общий характер. Занимаясь различными проблемами и кампаниями, вы получите много конкретной информации, необходимой для эффективной деятельности. Поэтому не надо

полагаться на список правил. Думайте самостоятельно и подходите к проблемам творчески.

Для того, чтобы быть эффективным, необходимо извлекать уроки из опыта. Можно учиться на собственном опыте и опыте вашей организации. Полезно также спрашивать других людей о том, что для них оказалось эффективным, а что – нет. Какие подготовительные шаги помогли делу, а какие оказались пустой тратой времени? И обязательно делитесь с другими людьми уроками, которые вы извлекли из собственного опыта.

4. Сразу и после

Несправедливость совершается в данный момент.

- Арестован активист;
- Полиция избивает участников протеста;
- За гражданами ведется незаконное наблюдение;
- ⁷⁵ Правительство неправомерно обвиняет активистов в терроризме;
- К людям применяются пытки;
- В результате бомбардировок гибнет гражданское население.

Что нужно делать? Многое зависит от контекста. Активисты должны разбираться в политической ситуации, истории проблемы, положении дел с потенциальными союзниками и вероятными врагами, а также знать, насколько они способны мобилизовать протест и многое другое. На вопрос «что делать?» не существует готового ответа.

Модель бумеранга может помочь прояснить некоторые вещи. В этом вся ее суть: подать идеи относительно того, что можно предпринять. Эти идеи должны использоваться во взаимосвязи с вашим понимаем происходящего.

Если вы хорошо подготовились к происходящему, тогда вам просто нужно реализовать свой план по сбору информации,

мобилизации поддержки и так далее. Однако некоторые события действительно случаются неожиданно, и вам даже не приходит в голову к ним подготовиться.

Может быть, в СМИ освещалось избиение полицией или коррумпированность правительства. Если вам небезразличны именно эти проблемы, то, возможно, вы захотите предпринять какие-то действия. Вы сможете заранее предположить,

что агрессоры воспользуются методами снижения общественного негодования. И вы сможете противостоять применению этих методов.

Пять стандартных методов повышения градуса негодования – это разоблачение действия, реабилитация объекта атаки, акцентирование несправедливого характера действия, мобилизация поддержки и игнорирование официальных каналов и противостояние запугиванию. Эти методы можно коротко обозначить как разоблачение, реабилитация, пересмотр, перенацеливание и противостояние.

Разоблачение: изобличение действия

Разоблачение несправедливости – это невероятно эффективный метод. Обнародуя информацию, особенно если эта информация находит отклик у аудитории, вы способствуете росту общественной озабоченности, что влечет за собой перемены. Иногда разоблачения достаточно для того, чтобы остановить несправедливость.

76

Поэтому может возникнуть соблазн предать огласке как можно больше информации и сделать это как можно быстрее. Однако всегда стоит сначала подумать о том, какие действия будут наиболее эффективными. В этой связи надо учитывать несколько факторов.

Согласие

Представьте, что активистку по имени Хелен арестовали без какого-либо основания – это очевидное запугивание. Вы готовы провести публичную кампанию. Но сначала вам надо

убедиться, что Хелен согласна на эту кампанию. Если она заранее дала согласие – это то, что вам нужно, и вы можете приступать (это один из аспектов заблаговременной подготовки). Если вам удастся поговорить с ней, и она дает свое согласие на кампанию, опять же приступайте. Но что если она говорит «нет»? В таком случае вы должны с уважением отнестись к ее просьбе, только если это не исключительный случай. Например, если вы наверняка знаете, что ее заставляют сказать «нет» или что без кампании ей угрожает серьезная опасность.

Другого рода сложность может возникнуть, если вы не можете связаться с Хелен и не знаете, чего она хочет. В таком случае вам надо положиться на собственный здравый смысл, желательно предварительно проконсультировавшись с членами семьи и друзьями Хелен.

У Хелен могут быть веские причины отказаться от публичности.

В 1930 году в Индии Мохандас Ганди вел кампанию против британского колониального правительства, бросив вызов соляной монополии. Во время одного из ключевых противостояний полиция серьезно избивала мирных участников протеста. Несмотря на попытки англичан снизить уровень негодования, сообщения о полицейском произволе сильно ослабили поддержку британского правительства.

Возможно, она боится, что полиция опубликует негативную информацию о ней, или не хочет, чтобы ее семья узнала о происходящем, или волнуется о том, что публичность навредит ее карьере. Вы должны уважать ее мнение даже если считаете, что публичность ей помогла бы больше. Возможно, ей просто не хочется в этот раз быть в центре кампании. Не все этого хотят!

Если у вас есть возможность поговорить с ней, вы можете изложить свои аргументы в пользу публичности. Понимая, как работают стратегии влияния на уровень негодования, она лучше сможет принять обоснованное решение.

Качество информации

У вас есть предварительные сообщения об избиениях, и вы торопитесь сделать заявление в СМИ или оповещаете тысячи сторонников через Facebook. Но что если эта информация не соответствует действительности? В таком случае вам перестанут верить и уж точно перестанут видеть в вас источник

качественной информации.

Поэтому, возможно, лучше подождать, пока эти сведения не подтвердятся.

Если вы основываетесь в своих действиях на информации, вы должны убедиться, что это информация соответствует действительности. Представьте, что будет, если вы обратитесь к тысячам сторонников с призывом выйти на улицы, руководствуясь ложным сообщением!

Иногда информация бывает правдивой, но недостаточно наглядной. Например, вы получили сообщения о пытках от надежных корреспондентов, участвующих в освободительной борьбе. Вы доверяете этим сообщениям, поскольку знаете корреспондентов. Но без независимых свидетелей история может не найти отклика у людей. Ситуацию можно изменить с помощью фотосвидетельств. Фото- и видеосъемка пыток может быть очень мощным средством.

Надо ли ждать появления более наглядных доказательств? Если вы доверяете информации, возможно, стоит ее опубликовать. Если позже вы получите более наглядные доказательства, это не внесет элемент неожиданности, но сможет послужить мощным подкреплением. Между тем, если первоначальная информация носила неясный или путаный характер, тогда, возможно, лучше подождать более надежных доказательств.

В конце 2003 года Красный Крест и другие источники рассказывали о пытках заключенных в Афганистане и Ираке американскими надзирателями. Это получило некоторое освещение в СМИ, но почти не вызвало реакции общества. Позже, в начале 2004 года, были обнародованы шокирующие снимки из тюрьмы Абу-Грейб, что положило начало одной из самых значительных правозащитных кампаний года. В комментариях среди прочего всплывала информация о более ранних сообщениях, что

говорит о том, что до публикации фотографий эта история не получала должного внимания.

Циклы активности СМИ

Вы предали огласке какую-то громкую информацию о нарушении прав человека, однако это почти не получило освещения в СМИ, потому что в этот же день произошло сильное землетрясение. Все заголовки новостей говорили о землетрясении, а ваша история затерялась.

Невозможно предугадать, когда случится природный катаклизм, но можно предвидеть какие-то приоритетные для средств массовой информации события, как, например, выборы.

Такие серьезные события, как природные катаклизмы, могут днями, неделями или даже месяцами оставаться на первых полосах СМИ.

Вам нужно изучить то, как средства массовой информации подходят к событиям. Сообщения в СМИ лучше делать в определенные дни и определенные часы. Поэтому для того, чтобы выбрать наилучший момент для распространения нужной вам информации, разужайте, как функционируют местные, федеральные и даже международные СМИ. Иногда лучше дожидаться удобного момента.

Соцсети работают по-разному и не всегда так же, как средства массовой информации. Для того, чтобы добиться сильной реакции, разужайте об их циклах активности и приоритетах.

Поэтапное обнародование?

Иногда у вас есть много хорошего материала для обнародования. Чтобы достичь максимального эффекта иногда лучше обнародовать все сразу.

Альтернативный вариант – предавать информацию огласке поэтапно с тем, чтобы история дольше оставалась на первых полосах. То, как некоторые печатные издания могут посвятить одной истории несколько дней или недель, публикуя документы с сайта WikiLeaks, свидетельствует об эффективности поэтапной публикации информации.

Главная идея заключается в том, что необходимо всегда обдумывать, как наиболее эффективно обнародовать информацию. Иногда это вам неподконтрольно, но когда у вас есть такая возможность, рассмотрите имеющиеся варианты.

Незамедлительная публикация звучит весьма заманчиво, однако порой стоит подождать наступления более удобного момента, появления более надежной информации или получения поддержки ваших планов.

Реабилитация: восстановление значимости объекта атаки

В момент совершения несправедливости будьте готовы к тому, что противник попытается дискредитировать вас, вашу организацию или того, кого вы поддерживаете. Вы должны быть готовы постоять за свою репутацию.

Ваше поведение имеет критически важное значение. Если вас называют безумным разрушителем, стоит вести себя спокойно и одеваться респектабельно. Ваше благоразумное, вежливое поведение послужит опровержением обвинений, и безумными будут выглядеть агрессоры.

Ваша речь также имеет критически важное значение. Если вас подвергают словесным оскорблениям, возникает соблазн ответить тем же, прибегнув к провокационной риторике. Возможно, это и не имеет значения, но стоит задуматься о том, как ваша речь поддерживает – и даже создает – ваш имидж. Можно излагать свои мысли логично и обстоятельно, или эмоционально и пылко, или с пониманием и сочувствием. При условии, что вы не наносите ответного удара, преимущество будет на вашей стороне.

80

Манера речи во многом зависит от характерных особенностей культуры и ожиданий, и не существует общего правила, применимого в любой ситуации. Суть в том, что ваша манера речи может сыграть важную роль в противодействии попыткам вас дискредитировать.

Могут оказаться полезными свидетельства вашей честности, эффективности вашей работы и преданности делу. Исключительно важно то, что говорят ваши сторонники. Если у них есть доказательства вашей искренности и

плодотворной работы, и они могут открыто поручиться за вас, это может оказаться мощной поддержкой в случае попыток дискредитации.

Пример

Скотт Паркин, активист ненасильственного сопротивления, в 2005 году посетил Австралию. Он был арестован без предупреждения и находился в заключении, ожидая депортации. Официальные власти Австралии делали заявления, из которых следовало, что Паркин участвовал в протестах насильственного характера.

Иен Мюррей, австралийский активист ненасильственного сопротивления, который в то утро планировал встретиться со Скоттом на учебном семинаре, организовал протестные акции в поддержку Паркина. Он подчеркнуто называл Скотта «другом» и особо отмечал приверженность Скотта ненасильственным методам борьбы. Участники одной из акций в поддержку Скотта были в масках – этот остроумный тактический прием символизировал приверженность Скотта и участников протеста ненасилию.

Учасники акциі протів аресту і депортації Скотта Паркіна. Надпись на плакаті в руках учасника: «Ви би депортували Ганді, мистер Руддок?»

81

Внимание Иена к манере речи и поведению помогло противодействовать попыткам обесценивания, предпринимавшимся австралийскими властями. Благодаря тому, как искусно Иен и его коллеги-активисты применяли эти методы, арест и депортация Скотта привлекли гораздо больше внимания и вызвали гораздо большую поддержку ненасильственной борьбы, чем это могло бы произойти в иных условиях. Действия правительства Австралии ударили бумерангом по нему самому.¹

Пересмотр: акцентирование несправедливого характера случившегося

Вы должны описать случившееся с вашей точки зрения. Это чрезвычайно важно, поскольку ваш противник будет лгать, преуменьшать, обвинять и представлять события по-своему.

Вам может показаться, что несправедливость очевидна. По телевизору показывают кадры случившегося. Все видели, что произошло. Факты ведь говорят сами за себя. Вовсе нет! Факты никогда не говорят сами за себя. Их необходимо пояснить. То, что очевидно вам, другой человек поймет совершенно иначе.

1 «Бумеранг Паркина», Брайан Мартин и Иен Мюррей, журнал *Social Alternatives*, т. 24, № 3, третий квартал 2005 г., с. 46–49, 70.

У этих ответных реакций есть общая черта – допущение, что официальные структуры – суды, расследования, экспертные группы и государственные агентства – займутся проблемой и осуществят правосудие. Большинство чиновников, работающих в государственных структурах, действуют из лучших побуждений. Многие из них привержены принципам социальной справедливости. Однако официальные каналы практически всегда работают медленно, требуют соблюдения всевозможных правил и предписаний и полагаются на помощь экспертов, например, юристов. Они переносят проблему из публичного пространства в особую сферу, которая зачастую является идеальной для высасывания энергии из протестного движения.

Пока вопрос носит злободневный характер, вашей целью должно быть содействие принятию мер и изменению поведения и политики. Поэтому зачастую лучше не выступать за использование официальных каналов. Возможно, приятно сказать: «Мы хотим, чтобы было проведено расследование обстоятельств насилия со стороны полиции!» или «Мы требуем вмешательства ООН!», однако реальность редко приносит такое же удовлетворение.

Иногда правительство, полиция или другие структуры сами создают официальные каналы. Скажем, речь идет об официальном расследовании. Какая ответная реакция будет наиболее эффективной?

Вариант 1: Участвуйте в расследовании посредством представления документов, дачи показаний и поощрения таких же действий со стороны других людей. Это может привести к улучшению результатов расследования. Минус состоит в том, что на это тратятся силы, которые нужны для проведения публичной кампании. Ваше участие в расследовании повышает уровень общественного доверия к нему, даже если результатом расследования становятся слабые рекомендации.

Вариант 2: Требуйте проведения более основательного расследования. Внутренние расследования, проводимые такими структурами, как полиция или правительство, с большей вероятностью будут способствовать сохранению статус-кво. Поэтому требуйте независимого расследования. Закрытые расследования, при которых заседания носят конфиденциальный характер и проходят при закрытых дверях,

наиболее вероятно имеют своей целью сокрытие фактов. Поэтому требуйте проведения открытого, публичного расследования.

Вариант 3: Внедритесь в расследование. Найдите сторонников среди тех, кто проводит расследование, например, среди членов панели или вспомогательного персонала, которые могли бы делиться с вами информацией о том, как продвигается расследование и как лучше действовать дальше.

Вариант 4: Игнорируйте расследование. Не отвлекайтесь и продолжайте вести кампанию как ни в чем не бывало.

Вариант 5: Попробуйте дискредитировать расследование. Обратите внимание на такие недостатки расследования, как узко поставленные задачи, заведомо ложные предположения, конфликт интересов и неадекватные полномочия для вызова свидетелей и сбора информации.

Вариант 6: Проведите свое собственное расследование. В контексте «народного расследования» факта насилия со стороны полиции можно проводить открытые заседания, собирать информацию и делать публичные заявления.

Вариант 7: Воспользуйтесь расследованием как возможностью для проведения кампании. Отмечайте каждый значительный сдвиг в расследовании проведением митинга или акции. Пусть члены вашей организации присутствуют на заседаниях с целью сбора информации или проведения акции. Организуйте постоянное обновление информации о продвижении расследования, предлагая альтернативную трактовку событий. Целью этого варианта действий является мобилизация поддержки. Расследование может помочь вам в этом.

Какой вариант самый лучший? Это зависит от ситуации. Самое главное – обсудить различные варианты и принять во внимание факты, указывающие на то, что какой-то из подходов будет наиболее эффективным. Как проходили предыдущие расследования? Что вам известно о членах группы, ведущей расследование? Что думают представители общественности?

84

Позже, когда результаты расследования будут наконец опубликованы, возникнет еще один важный момент для принятия решения.

- Если результаты не оправдают ваших ожиданий, их необходимо оспорить, а также, возможно, поставить под сомнение объективность расследования.
- Если результаты оправдают ваши ожидания,

есть вероятность, что перед вами встанет еще более сложная задача: добиться того, чтобы полученное заключение было исполнено на практике. Многие думают: «Проблема решена, ведь получены такие хорошие рекомендации» и считают, что больше ничего не нужно делать. Будьте готовы продолжать кампанию.

В редких случаях, когда все ожидают, что расследование восстановит справедливость, слабые результаты расследования могут спровоцировать новую волну негодования.

После избиения Родни Кинга в 1991 году был суд над четырьмя сотрудниками полиции, причастными к избиению. Все ожидали, что их осудят. Однако суд присяжных вынес оправдательный приговор. Негодование в ответ на отказ в правосудии было настолько сильным, что

в Лос-Анджелесе начались погромы, которые шли несколько дней, повлекли гибель более 50 человек и причинение ущерба на сотни миллионов долларов. После второго судебного процесса над сотрудниками полиции, когда двое из них были приговорены, массовых беспорядков не было.

Сопrotивление запугиванию.

Некоторые боятся протестовать в ответ на несправедливость из-за риска показаться смешным, потерять работу, подвергнуться аресту, избиению, пыткам или быть убитым. Запугивание – это мощный тактический прием, направленный на предотвращение протеста и требующий внимательной оценки.

Стоит учитывать несколько моментов:

- **Согласие.** Участники сопротивления должны полностью осознавать все риски.

85

- **Участие.** Как правило, чем больше людей участвует в протесте, тем это безопаснее. (Большое количество участников, особенно если речь идет о представителях различных слоев общества, способствует росту доверия к протесту, только, конечно, при условии, что поведение протестующих сложно дискредитировать).
- **Любители риска.** Некоторые люди готовы взять на себя большие риски. Зачастую инициаторами тут выступает молодежь. Крайне важно, чтобы они осознавали риски, на которые идут. Им необходима поддержка. С другой стороны, импульсивные действия порой могут оказаться контрпродуктивными. Люди,

готовые к рискам, полезны в протестном движении. К их помощи стоит прибегать в случае необходимости для достижения максимального преимущества, а не для решения незначительных задач.

- Варианты. Полезно иметь разные варианты протеста. Некоторые из них будут более рискованными, некоторые – менее. В случае серьезной опасности, можно прибегнуть к относительно безопасным способам выражения протеста, например протестующие могут включать и выключать свет, греметь кастрюлями и сковородками или ходить в одежде конкретного цвета или стиля.

- **Заметность.** Для кого-то вести открытый протест безопаснее, чем избегать публичности. Если вы известный диссидент и вам угрожает арест, чем больше людей вас окружают, тем вы в большей безопасности, поскольку если что-нибудь случится, у вас будут свидетели.

Запугивание может вызвать негодование. Поэтому имеет смысл попытаться собрать качественные, наглядные доказательства запугивания и рассказать о нем восприимчивой к этому аудитории. Если вам это удастся, атаки могут оказаться контрпродуктивными.

После

Итак, событие произошло, надо ли вам что-то делать? Событие, может, уже и произошло, но борьба с несправедливостью продолжается. Спор относительно памяти о событии, его значении и последствий может продолжаться.

86

Родни Кинг был избит в 1991 году. В последующие годы Кинга иногда упоминали в новостях, чаще всего в связи с его очередным арестом. В 2003 году Дэвид Хоровиц, известный комментатор правого толка, написал статью, в которой назвал Кинга «вредящим самому себе болваном», «жалким бездельником» и «бесшашным уголовником». Почему? Потому что избивание Кинга осталось символом полицейского произвола. Очерняя Кинга, Хоровиц защищал полицейских от критики. Избивание Кинга было уже в прошлом, однако значимость случившегося все еще ставилась под вопрос.

Избивание полицией может остаться в памяти людей, а может быть забыто. Оно может не вызвать особого беспокойства, если его жертвой окажется лицо, воспринимаемое как

второсортное, как это было с Кингом. Избиение может быть воспринято как четкое соблюдение процедуры или как произвол. Кому-то может показаться, что суды и другие структуры должным образом разобрались с этой проблемой, а кому-то – нет. Люди могут спокойно высказывать свое мнение по этому поводу, а могут бояться это делать.

В 1915 году, во время Первой мировой войны, армяне, которые представляли собой этническое меньшинство в Османской империи, были изгнаны из родных мест турецкими войсками. Миллион или свыше миллиона человек пали жертвами голода, истощения и массовых убийств. Это широко принято считать одним из самых крупных геноцидов XX века.

Это мнение, однако, не разделяется турецким правительством, наследником Османской империи, которое продолжает настаивать на том, что геноцида не было. Спустя сто лет после этих событий правительство продолжает скрывать о них информацию и запугивать тех, кто трактует их как геноцид. Другими словами, правительство Турции продолжает использовать методы снижения уровня негодования в ответ на несправедливость.

В этом смысле, геноцид армян не закончился. Его значение и даже сам факт того, что он имел место, продолжают подвергать сомнению.

Как в случае с избиением Родни Кинга и геноцидом армян, борьба за трактовку событий может идти годами и десятилетиями. Это в особенности касается таких событий, как жизнь Иисуса, европейская колонизация и Холокост, которые становятся частью более широкой картины мира и ее понимания. Поэтому ошибочно полагать, что с завершением самого события заканчивается и борьба, и можно переключаться на что-то другое.

Есть важная задача сохранения памяти, реабилитации жертв, оспаривания новых толкований и несправедливых решений. Годовщины событий – несправедливостей или удачных кампаний – могут послужить поводом для возникновения новой волны обеспокоенности или для поддержания бдительности с целью предотвращения проблем в будущем. Ежегодные митинги 6 августа, в день годовщины сброса атомной бомбы на Хиросиму в 1945 году, помогают поддерживать обеспокоенность угрозой ядерного оружия.

Анализ эффекта бумеранга – это один из способов сохранения памяти о совершенных

несправедливостях. Посредством изобличения тактических приемов контроля за уровнем общественного негодования память о несправедливости защищается от тех, кто предпочел бы скрыть историю случившегося, очернить жертв и трактовать события как вполне приемлемые.

5. Вопросы и ответы

Ниже приведены некоторые вопросы о модели бумеранга и возможные ответы на них.

Зверства были ужасные. Это была вопиющая несправедливость. Но почему не поднялась волна негодования? Никому не было дела. Модель не работает.

В модели бумеранга рассматриваются тактические приемы, используемые виновными в совершении несправедливости, и способы противостояния этому. Модель не подразумевает, что люди будут непременно возмущены тем, что *вы* считаете несправедливостью.

Откуда вам известно, что никому не было дела и никто не был возмущен? Возможно, были жалобы и протесты, просто вы о них не слышали.

Проанализировали ли вы тактические приемы, которые использовали агрессоры для снижения градуса общественного негодования? Может быть, этим объясняется то, что люди не знали об избиениях или не увидели в этом серьезной проблемы.

До вторжения в Ирак в 2003 году шли массовые протесты. Однако это не помешало вторжению.

Движение за мир не смогло его остановить.

На самом деле, протесты имели огромное значение. Они показали, что существовала серьезная оппозиция вторжению, и помогли его дискредитировать.

После терактов 11 сентября уровень одобрения американского правительства был фантастически высоким. Вторжение в Ирак свело эту благожелательность на нет. Протесты серьезно повлияли на изменение общественного мнения.

Изначально Буш, Чейни и прочие, выступавшие за вторжение, планировали дальнейшее вмешательство в дела таких стран как Сирия и Иран с целью навязать им свою волю. Громкая оппозиция вторжению в Ирак стала одним из факторов, способствовавших срыву этих намерений.

Фотография с марша против вторжения в Ирак и за отмену санкций против Ирака. Вашингтон, округ Колумбия. 2002 или 2003 год.

Готовясь к вторжению, правительство США использовало все пять методов снижения общественного негодования. Оно скрывало информацию о военном потенциале режима Саддама Хусейна; представляло его как нового Гитлера и намекало, что на нем лежит ответственность за 11 сентября; оно предлагало ложные или сомнительные обоснования для начала войны (якобы, у Саддама имелось оружие массового поражения и связи с Аль-Каидой); оно искало поддержки у ООН (однако не получило ее) и прибегало к угрозам и подкупу государств-членов Совета Безопасности ООН с целью заставить их поддержать вторжение. Не будь протестов, применение этих методов оказалось бы гораздо более успешным. Так, например, не будь протестов, члены Совета Безопасности ООН, возможно, уступили бы давлению американского правительства и поддержали бы вторжение, тем самым делая его гораздо более законным, что, в свою очередь, открыло бы двери для будущих вторжений.¹

Как насчет такой идеи: мы устроим акцию, которая приведет к избиению или даже гибели активистов? Это вызовет волну негодования и привлечет внимание к нашему делу.

Спланировать возникновение эффекта бумеранга возможно, однако рискованно.

¹ «Атака на Ирак вызывает эффект бумеранга», Брайан Мартин, *Economic and Political Weekly*, т. 39, № 16, 17–23 апреля 2004 г., с. 1577–1583.

Любые доказательства или даже предположения о том, что вы собираетесь это сделать, могут быть использованы для того, чтобы вас дискредитировать. Поэтому редко бывает целесообразным провоцировать агрессию по отношению к себе в надежде на эффект бумеранга.

Вместо этого можно поставить противника в положение цугцванга, когда, что бы он ни сделал в ответ на ваши действия, для него это будет плохо. Примером может служить «Флотилия свободы», отправленная в сектор Газа в 2010 году. Если бы правительство Израиля позволило флотилии дойти до сектора Газа, это бы означало конец блокады и свидетельствовало бы о слабости израильского правительства. Если бы израильское правительство остановило флотилию, это было бы воспринято как несправедливость. В результате израильский спецназ атаковал флотилию, вследствие чего 9 пассажиров погибли, а остальные были избиты и арестованы. Это сильно ударило бумерангом по правительству Израиля. Однако организаторы «Флотилии свободы» *не надеялись* на атаку со стороны израильтян, к тому же было бы неэтичным планировать гибель и серьезные увечья людей. Организаторы флотилии были готовы к такому исходу, но у правительства Израиля был еще один вариант действий. Цугцванг дает противнику выбор.

Цугцванг необходимо тщательно готовить, в противном случае атака не вызовет эффекта бумеранга. Подготовка флотилии получила широкое освещение. Но представьте ситуацию, когда активисты отправляются к границам государства, ожидая, что их могут убить. Если

никто не знает об этом или не знает, зачем они туда едут, их гибель не вызовет эффекта бумеранга. Подготовка критически важна.

Предположим, какие-то активисты, выступающие против наземных мин, решили перейти через минное поле. Кто-то из них получил увечья или погиб. Ударит ли это бумерангом по тем, кто производит или применяет наземные мины? Едва ли. Активистов, скорее, будут считать заблуждающимися или просто глупцами, поскольку их оппоненты, выступающие за использование наземных мин, ничего не смогли бы сделать в данной ситуации.

В модели бумеранга слишком большое внимание уделяется тактическим приемам. Нам необходима хорошая долгосрочная стратегия.

Модель бумеранга, действительно, имеет дело с действиями, которые совершаются в краткосрочной перспективе. Стратегия, действительно, важна. Давайте посмотрим на связь.

Стратегию можно представить как план достижения какой-то цели с учетом обстоятельств, ресурсов, союзников и так далее.

Тактические приемы можно представить как действия, совершаемые в рамках стратегии. Поэтому основной вопрос не в том, сколько внимания уделяется тактическим приемам, а в том, совместимы ли используемые приемы со стратегией.

Модель бумеранга содержит некоторые косвенные намеки на стратегию, особенно в том, что касается важности мобилизации общественной поддержки путем повышения градуса негодования. Если ваша стратегия отвечает этой задаче, тогда нет никаких проблем.

Представьте, что, условно говоря, некоторые из ваших коллег-активистов настолько раздосадованы отсутствием прогресса, что решаются прибегнуть к агрессии и хотят или плохо обойтись с вашими противниками или вообще расправиться с ними. Если таков ваш подход, модель бумеранга не для вас, поскольку она предполагает совершенно иное направление действий.

92

Возможно, ваша стратегия заключается в том, чтобы делать то, от чего вы получаете удовольствие. Если вам хочется нарядиться гориллами, выкрикивать оскорбления в адрес случайных прохожих и хулиганить в ресторанах – пожалуйста. Только не используйте модель бумеранга, потому что ее смысл в мобилизации поддержки, а не в получении удовольствия. (Несмотря на это стоит подумать о том, как сделать так, чтобы использование модели приносило вам позитивные эмоции).

Стратегия крайне важна. Однако большинству активистов стратегия не особо интересна. Им интересно действовать. Поэтому, если вас заботит стратегия, подумайте о том, какой подход к тактическим приемам – к действиям – наилучшим

образом сочетается с эффективной стратегией. Если подходящей кажется модель бумеранга, помогите другим это осознать. Если нет, выберите что-то другое.

Иногда мы делаем вещи, которые снижают градус негодования. Мы скрываем что-то и прибегаем к оскорблениям. Делает ли это нас агрессорами?

Важно различать две вещи: (1) вещи, которые воспринимаются как несправедливые, как избиения или массовые казни, и (2) методы, используемые для снижения негодования в ответ на что-то, кажущееся несправедливым.

Если вы избиваете людей или стреляете в них, значит, вы совершенно точно агрессор. Вас, скорее всего, будут воспринимать как источник неприятностей.

Во время жестокого разгона демонстрации в Хевроне израильские силовики применяли шумовые гранаты и слезоточивый газ и арестовали немецкого активиста, который принимал участие в акции в знак солидарности

Предположим, вы стали участником протестной акции, и сотрудники полиции вас сильно избили.

93

Вы решили из личных соображений никому об этом не рассказывать. Может, вам не хочется, чтобы о вашем участии в акции протеста узнала ваша семья или начальник. Таким образом, вы способствовали сокрытию фактов. Это не делает вас агрессором. Это просто значит, что вы не изобличили избиение, и, следовательно, волна негодования, скорее всего, будет не такой сильной, какой могла бы быть. Выбор за вами.

Предположим, что, участвуя в протесте, вы выкрикиваете оскорбительные для полиции лолунги. Виновны ли вы? Да, но только в том, что выкрикиваете грязные оскорбления. Это далеко не так серьезно, как жестоко избить кого-то. Главный вопрос тут в том, является ли выкрикивание грязных оскорблений хорошей тактикой. Это может заставить кого-то из сторонних наблюдателей подумать, что

избиение было оправданным.

Когда кто-то критикует и обвиняет вас в том, что вы «скрываете информацию» или «используете официальные каналы», вы можете спросить: «А в чем проблема?». Да, вы пользуетесь методами, снижающими градус негодования, но, возможно, у вас есть на то причины.

Когда кто-то говорит: «Вы прибегаете к запугиванию», вам стоит серьезно отнестись к такому обвинению. Если ваши действия угрожают кому-то, возможно, вы что-то делаете не так. А может быть, имея дело с могущественным противником, вы противостояете ему ненасильственными методами, и он не разделяет вашу точку зрения или считает, что гражданское неповиновение

представляет угрозу для общественного порядка и для него самого.

Методы, снижающие уровень негодования, не всегда обязательно плохие. Каждый случай необходимо рассматривать по существу. В случае использования ярлыков («сокрытие фактов», «запугивание») обязательно разберитесь в том, что происходит на самом деле.

Я вхожу в организацию, собирающуюся начать кампанию, которая, по моему мнению и исходя из моего опыта, спланирована некорректно. Мои идеи совпадают с моделью бумеранга. Как я могу с помощью модели бумеранга убедить других членов организации выбрать подход, который с большей долей вероятности поможет нам достичь наших целей?

Вы можете попытаться инициировать обсуждение того, какие у вашей организации есть варианты действий. Можно сказать: «В модели бумеранга говорится, что лучше избегать официальных каналов. Возможно, нам стоит более серьезно об этом подумать, прежде чем действовать». Обсуждение зачастую бывает полезным.

94 Вы должны быть готовы рассмотреть различные идеи. Вы должны не только представить свою точку зрения, но и выслушать других. Может быть, модель бумеранга не подойдет в вашем случае, или перевесят другие соображения.

Однако, если после того, как вы долго друг друга выслушивали, дискутировали и спорили, ваши коллеги продолжают настаивать на своем, у вас есть несколько вариантов:

- Попросите их, основываясь на других кампаниях, доказать, что их план работает;

- Сделайте прогноз того, что произойдет. Запишите его. Если ваш прогноз сбудется, вы можете сказать: «А я вас предупреждал!». (Это, однако, наврядли добавит вам популярности);
- Предложите провести небольшой эксперимент, чтобы опробовать различные методы до начала серьезной кампании;
- Спросите, какие доказательства заставят их изменить свою точку зрения. Если они ничего не смогут придумать, будет понятно, что мотивация или глубокая убежденность имеют для них большее значение, чем доказательства.

В конце концов может оказаться, что они вас просто не слушают. Они могут считать вас занудой из-за того, что вы продолжаете сомневаться в кампании, в которую они верят. Что тогда?

Вариант 1. Присоединитесь к кампании. Сделайте все, что в ваших силах для того, чтобы кампания оказалась удачной. Иногда лучше, если организации работает сплоченно и терпит поражение, чем если она добивается результатов в краткосрочном периоде и затем разваливается из-за внутренних разногласий и конфликтов. Со временем может оказаться, что лучший вариант – это совместная работа. Может быть, все извлекут урок из неудач. (А может быть и нет!)

Вариант 2. Сорвите работу коллег, поскольку они серьезно ошибаются. Это очень плохой вариант. Если вам в голову приходят такие мысли, значит, вы перестали трезво оценивать ситуацию, и вам пора уходить из организации.

Вариант 3. Выйдите из организации и присоединитесь к другой – или создайте свою собственную. Или просто работайте в одиночку, и не будет больше никаких разногласий!

6. Упражнения

Вы можете делать эти упражнения самостоятельно или группой. В рамках семинара несколько человек или групп могут делать одно и то же упражнение одновременно и затем сравнивать результаты.

1. Проанализируйте несправедливость

Выберите несправедливость, которая хорошо знакома вам или кому-то из вашей группы. 97

Можно взять что-то из личного опыта, например, травлю в школе, исторических исследований, например, Холокост, или кампании вокруг какой-то проблемы, например, вопроса о детях-солдатах.

(а) Запишите методы, использованные агрессором для снижения градуса негодования, по пяти категориям:

- сокрытие
- обесценивание
- искаженная трактовка
- официальные каналы
- запугивание

(б) Запишите методы, использованные объектом агрессии для повышения градуса негодования, по пяти категориям:

- разоблачение (изобличение действия)
- реабилитация (восстановление значимости)

объекта атаки)

- пересмотр (акцентирование несправедливого характера действия)
- перенацеливание (мобилизация поддержки и игнорирование официальных каналов)
- противостояние (сопротивление запугиванию)

(в) Запишите источник информации/сведений о каждом из этих методов, например, наблюдение, разговоры, новостные сюжеты, лекции или книги по истории.

(г) Напишите, как вы можете больше узнать об использованных методах.

(д) Запишите методы, которые *могли бы быть* использованы объектом атаки для повышения градуса негодования (даже если они на самом деле не были использованы).

(е) Подумайте или обсудите, насколько классификация методов помогает понять, что произошло в ответ на несправедливость.

2. Изучите статью об эффекте бумеранга

Выберите статью, в которой использован анализ эффекта бумеранга.¹

(а) Напишите краткий конспект основных идей статьи. Это может быть список методов снижения и повышения градуса негодования.

(б) Оцените анализ. Как были использованы доказательства? Разумно ли классифицированы методы? Насколько хорошо обоснованы выводы? Что бы вы изменили в статье, чтобы сделать ее более основательной, содержательной или убедительной?

(в) Изучите стиль статьи. Использован академический или научно-популярный стиль? Четко ли выражены мысли? Используется ли повествование (история) или какой-то другой способ подачи информации? Что бы вы изменили в статье, чтобы сделать ее более

доступной для конкретной аудитории, например, школьников или ветеранов военной службы?

(г) Прочитайте еще одну статью на эту же тему, в которой не используется

1 Много вариантов можно найти в разделе «Материалы на тему эффекта бумеранга» по ссылке <http://www.bmartin.cc/pubs/back-fire.html>

анализ эффекта бумеранга, например газетное сообщение. Есть ли в ней какая-то новая информация, которой можно было бы дополнить статью, анализирующую эффект бумеранга? Есть ли в ней какие-то данные, которые ставят анализ эффекта бумеранга под вопрос? Освещены ли в новостном сообщении какие-то методы, которые не очень легко вписываются в модель бумеранга?

3. Прокомментируйте

Найдите возможность прокомментировать статью или новостное сообщение, описывающее несправедливость, например, блог или онлайн-публикацию. Оставьте свой комментарий, используя идеи из модели бумеранга. Например, можно написать о том, как какое-то действие вызвало эффект бумеранга, как применяется метод обесценивания или какой фрейминг используется. (Упомянуть модель бумеранга вообще необязательно. Просто укажите на тактические приемы или последствия).

Следите за последующими комментариями: ответит ли кто-то на то, что вы написали. Старайтесь оставлять такие комментарии, которые побуждали бы к вдумчивым ответам и более содержательной дискуссии.

4. Напишите анализ эффекта бумеранга

Нижеприведенные шаги – это рекомендации. В них можно по необходимости вносить поправки.

(а) Выберите тему, о которой вам уже что-то известно, или прочитайте одну-

две исходные статьи.

(б) Выберите формат, например, статью, слайд-шоу или плакат.

(в) Сделайте черновик, опираясь полностью на свои знания о теме и не обращаясь ни к каким источникам.

(г) Прочитайте или просмотрите несколько дополнительных источников, попутно внося изменения и уточнения в свой черновик и редактируя написанное.

- (д) Когда черновик уже достаточно доведен до ума и проработан, покажите его одному-двум неэкспертам и спросите, есть ли у них вопросы и комментарии. Внесите поправки.
- (е) Покажите или представьте черновик людям, разбирающимся в данной теме. Сделайте поправки, основываясь на их критике.
- (ж) Если и неэксперты, и эксперты нашли вашу работу удовлетворительной, можете применять ваш анализ или представить его более широкой аудитории. Если нет, снова вернитесь к пунктам г-е.

Совет: начинайте с небольших проектов, которые вы сможете закончить в разумный срок. Когда у вас наберется достаточно опыта, вы сможете заняться более масштабным проектом.

5. Будьте готовы к атаке

- (а) Представьте потенциальную атаку, например, что-то, что навредит вам лично, вашей организации или человеку или организации, к которым вы неравнодушны.
- (б) Запишите, что агрессор может сделать для снижения негодования в ответ на его атаку.
- (в) Запишите, что вы, ваша организация или кто-то еще может сделать, чтобы повысить уровень общественного негодования.
- (г) Запишите самые главные способы подготовки к атаке.
- (д) Решите, когда, где и как будет осуществляться эта подготовка.
- (е) Если подготовку можете осуществить вы сами, делайте это! Если это требует

участия других людей, разработайте план того, как убедить их это сделать.

6. Сыграйте в тактическую игру

Лучше, если в этом упражнении участвуют два или больше человек.

(а) Разбейтесь на две команды: команду нападения и команду защиты. Решите, что это будет за общий вид атаки.

(б) Команда нападения, естественно, придумывает хитроумные способы нападения, включая шаги, направленные на снижение градуса негодования. Команда защиты придумывает, как подготовиться таким образом, чтобы отбить атаку и повысить градус негодования в ответ на нее.

(в) Команды сравнивают свои идеи.

В зависимости от сценария, команда защиты может сначала выслушать план атаки команды нападения или обе команды могут готовиться одновременно.

7. Сделайте прогноз

Выберите из текущих новостей громкую историю о том, как какой-то влиятельной группой была предположительно совершена несправедливость. Примерами таких историй в 2011 году могут послужить нападения на участников протестов в Египте, скандал вокруг медиакорпорации News Corporation и нанятых ею хакеров и обвинения в отношении создателя сайта WikiLeaks Джулиана Ассанжа.

(а) После публикации новости сделайте предположение относительно методов, которые используются влиятельной группой с целью снижения градуса негодования.

(б) Попробуйте раздобыть больше информации из различных источников или ждите развития истории, чтобы проверить, насколько ваше предположение было верным.

8. Поговорите с людьми

Иногда встречаются люди, серьезно вовлеченные в борьбу с несправедливостью. Это могут быть люди, работающие в центре помощи пережившим сексуальное изнасилование, активисты кампании по борьбе с проблемами охраны окружающей среды или активные члены организации «Международная амнистия». Если у вас есть возможность пообщаться с ними, расспросите их об их деле, пользуясь категориями эффекта бумеранга. Ниже приведены примеры вопросов, где «они» - это оппоненты: насильники, компании, загрязняющие окружающую среду, или репрессивные режимы.

- Скрывают ли они информацию о своей деятельности?
- Пытаются ли они обесценить объекты своей агрессии?
- Лгут ли они о том, что сделали? Преуменьшают ли значимость случившегося? Обвиняют ли в случившемся других людей? Смотрят ли на вещи с совершенно другой точки зрения?
- Насколько эффективно проблемы решаются государственными органами и судами?
- Прибегают ли они к угрозам и нападениям с целью запугать людей?

9. Придумайте свое упражнение!

Приложение: «человеческие щиты» и превентивный эффект бумеранга *Йорген Йохансен*

Когда люди своим физическим присутствием защищают потенциальные объекты атаки, например, здания и сооружения, их называют «живыми щитами». Идея в том, что если рядом с потенциальным объектом атаки будут «невинные» или «уважаемые» граждане, оппонент не решится атаковать из-за возможности возникновения эффекта бумеранга.

Живые мишени

Гражданских лиц, защищающих других граждан, часто называют «невооруженными телохранителями». Такие организации, как «Ненасильственные миротворческие силы» и «Международные бригады мира», оказывают содействие и поддержку волонтерам, служащим «живыми щитами» для активистов, которым угрожает государство, боевики, мафия или вооруженные группировки. Такие организации имеют серьезный опыт эффективной работы.¹ В редких случаях, когда «невооруженные телохранители» подвергались атаке, хорошо

задокументированная и заслуженная репутация их организации мешала оппонентам обесценивать и запугивать их.

Одним из основных видов деятельности этих организаций является фиксирование того, что они делают, поэтому агрессорам сложно скрыть факт причиненного вреда. Такие организации располагают хорошо развитой системой распространения информации о своей деятельности. Благодаря тому, что уважаемые люди либо напрямую вовлечены в работу этих организаций, либо являются их представителями, оппонентам сложно по-своему истолковывать их действия посредством лжи, обвинений и фрейминга.

103

1 «Невооруженные телохранители: международное подспорье в деле защиты прав человека», Лиам Махони и Луис Энрике Эгурен (Kumarian Press, Западный Хартфорд, штат Коннектикут, 1997 г.)

Здания, сооружения и инфраструктура

В военных условиях людей иногда используют в качестве щитов для защиты зданий, сооружений и инфраструктуры.

Когда войска НАТО начали бомбить Сербию 24 марта 1999 года, сотни местных и международных активистов собрались на мостах Белграда, Грделики, Нови Сада и других городов

Акция «Живой щит» пересекла границу между Сирией и северным Ираком 15 февраля 2003 года. Это фотография толпы, встречавшей двухэтажные автобусы на улице рядом с пограничным пунктом. Размер толпы впечатляет, учитывая, что еще накануне никто, включая самих «щитов», не знал, что они будут пересекать границу с Ираком в этом месте. Человек, выглядывающий из двери автобуса, - 68-летний подданный Великобритании Годффри Мэйнелл, свободно владеющий арабским и объясняющий собравшейся толпе цель их приезда.

в попытке предотвратить их бомбардировку. Некоторые из активистов приехали из стран, чьи войска принимали участие в воздушной атаке. Благодаря присутствию нескольких международных СМИ, военачальники НАТО избегали бомбардировки мостов с собравшимися на них людьми. Многие другие объекты инфраструктуры были разрушены, но

эти мосты удалось спасти.

В январе 2003 года, до начала неизбежного вторжения в Ирак, 30 волонтеров отправились из Лондона в Багдад, чтобы в случае бомбежек сыграть роль «живых щитов». По дороге, пока волонтеры пересекали Европу на автобусе,

число готовых собой защитить объекты бомбардировок в Ираке, достигло почти 500 человек. Они решили расположиться вблизи двух водоочистительных объектов, двух электростанций, продуктового хранилища, центра связи и завода по переработке нефти.² Их целью было предотвратить нападения, распространив информацию о том, что они будут жить на этих объектах или поблизости. Из всех этих объектов только один - центр связи - подвергся атаке в 2003 году на следующий день после отъезда «живых щитов».

Природа

Иногда в борьбе против вырубki лесов используется прием «живых щитов». В Индии женщины из движения Чипко, которое зародилось в 1970-х годах в Гархвальских Гималаях, «обнимали» деревья, когда лесорубы приходили их валить. Самый ранний пример такой акции имел место в 1731 году, когда Амрита Деви подняла сотни людей на защиту деревьев в их общине от вырубki.

Современные защитники окружающей среды постепенно совершенствуют этот прием. Некоторые из них живут на деревьях неделями с целью помешать лесным заготовительным фирмам проводить вырубку. Другие закапываются в глубокие ямы посреди лесных дорог, оставляя снаружи только голову, чтобы препятствовать работе лесовозного транспорта: чтобы проехать, грузовикам пришлось бы давить активистов. Какие-то из этих кампаний оказались

успешными, другие еще продолжаются.

Заключение

В этих трех видах «живых щитов» эффект бумеранга используется превентивно. Люди осознанно подвергают себя серьезному риску в надежде, что власть имущие не решатся причинять им вред или убивать их из-за возможности негативного освещения в прессе. Хотя подобные приемы не гарантируют успеха, тщательная подготовка может повысить шансы на удачный исход. Активисты планируют свои действия

105

2 <http://www.humanshields.org>

с тем, чтобы максимально усложнить задачу власть имущих, которые будут стараться снизить градус общественного негодования.

1. Тщательно фиксируя факты и эффективно распространяя информацию, активисты усложняют задачу оппонента по сокрытию злодеяний.
2. Посредством привлечения к делу уважаемых людей, активисты противостоят попыткам обесценивания их организации и ее деятельности.
3. Хороший доступ к ведущим СМИ и альтернативным медиаканалам позволяет активистам ограничить возможности оппонента лгать, прибегать к обвинениям и своей трактовке событий.
4. Активисты по возможности налаживают контакт с такими официальными структурами, как посольства, международные организации и правительства.

106

Некоторые кампании по дискредитации подобных действий строятся на отсутствии настоящих волонтеров. Например, агрессоры могут утверждать, что «живые щиты» получили приказ участвовать в кампании. Зачастую распространяются дискредитирующие слухи о том, что отказ от участия в кампании несет за собой наказание, а согласие награждается. В других случаях активистов называют наивными или обвиняют в сотрудничестве с «врагами». Чем более прозрачной является кампания и чем больше уважаемых людей принимают в ней участие, тем менее эффективными будут

подобные обвинения. Для совершенствования метода «живых щитов» нужно продолжать экспериментировать и проводить исследования.

В 1991 году в Дили, столице Восточного Тимора, индонезийские войска расстреляли участников протеста. Это стало политической катастрофой для индонезийского правительства и привело к значительному росту поддержки борьбы за независимость Восточного Тимора. Это кровопролитие ударило бумерангом по правительству Индонезии. Учебник по эффекту бумеранга объясняет, почему это произошло.

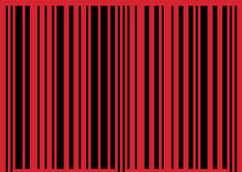
Предположим, вы планируете провести акцию и считаете, что можете подвергнуться атаке. Например, это митинг, и существует риск агрессии со стороны полиции. Или вы решили разоблачить коррупцию в правительственном аппарате, что может привести к ответным мерам в отношении вашей организации. Чтобы быть к этому готовым, вы должны понимать, к каким тактическим приемам, скорее всего, прибегнет ваш оппонент, пытаясь, например, скрыть свои действия или дискредитировать вас и вашу организацию.

Учебник по эффекту бумеранга может помочь в такого рода планировании. Он дает представление о модели бумеранга и предлагает примеры и упражнения по ее применению. Это полезное пособие по тому, как действовать более эффективно каждый раз, как вы сталкиваетесь с могущественным и опасным соперником.

Брайан Мартин, профессор общественно-гуманитарных наук австралийского университета Вуллонгонг. Автор многочисленных книг и статей о ненасильственной борьбе. Вице-президент организации «Разоблачители Австралии».

ISBN 978-91-978171-4-1

9 789197 817141 >